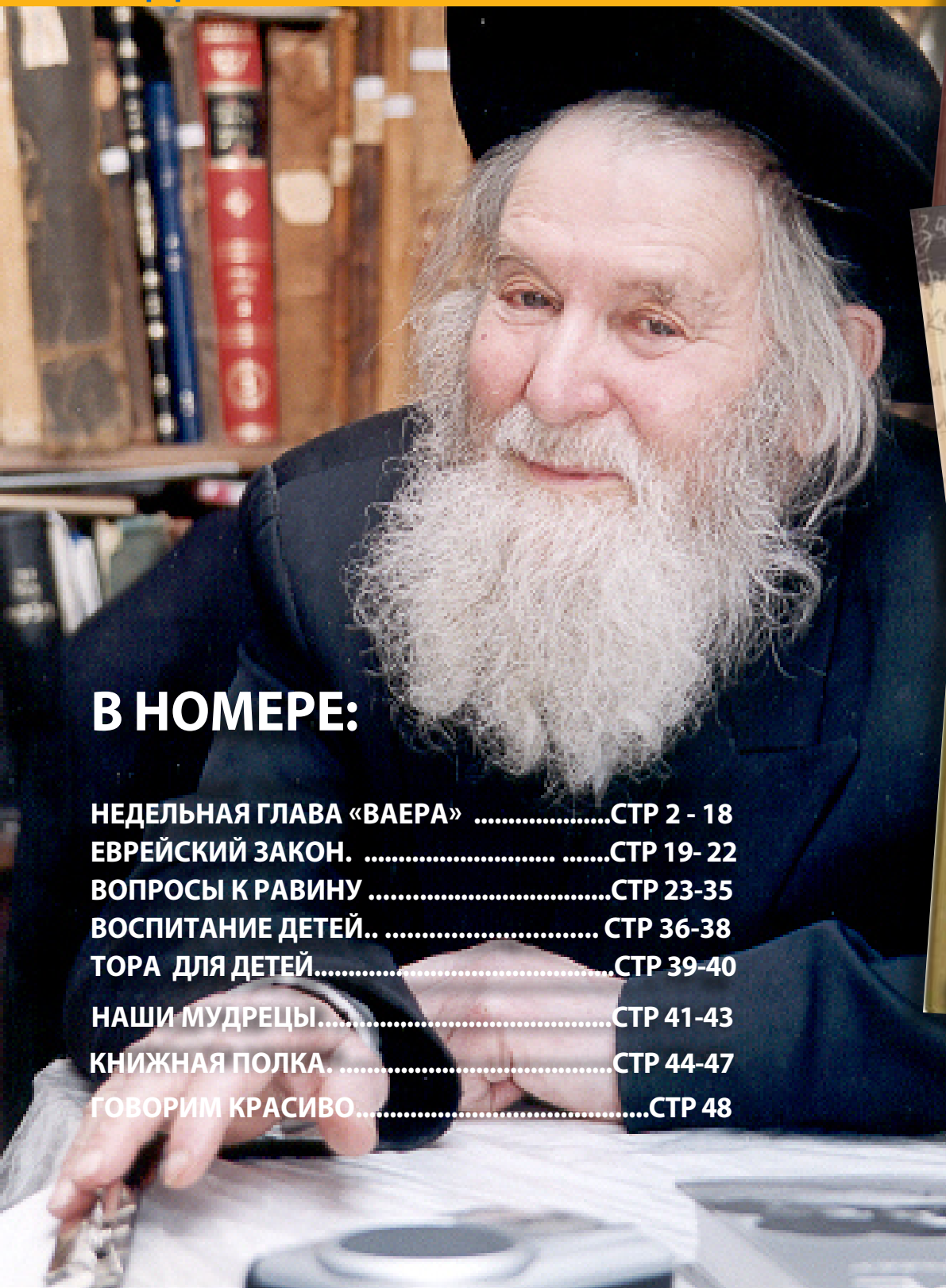

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕРА»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕРА»	СТР 2 - 18
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.	СТР 19- 22
ВОПРОСЫ К РАВИНУ	СТР 23-35
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ..	СТР 36-38
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	СТР 39-40
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	СТР 41-43
КНИЖНАЯ ПОЛКА.	СТР 44-47
ГОВОРИМ КРАСИВО.....	СТР 48

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака.
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕРА» («И ЯВИЛСЯ»)

Авраама посещают три путника-ангела. Они предсказывают ему, что Сара родит ему сына и когда именно. Тора подчеркивает присущее Аврааму гостеприимство, с которым он принимает путников.

Ангелы уничтожают за грехи города Сдом и Амору. Лот, живший в Сдоме, спасается. Родился Ицхак. Авраам удаляет из дому Агар и Ишмаэля.

Всевышний подвергает Авраама последнему, десятому испытанию. Он приказывает ему принести в жертву любимого сына Ицхака на одной из гор, которая будет ему указана. Ангел останавливает уже занесенную над сыном руку Авраама. На горе Мория, где совершилась акедат Ицхак (букв.: «связывание»; Авраам связал сына, прежде чем положить его на жертвенник), впоследствии был построен Храм.

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В недельной главе «Ваера» («И явился») рассказывается о полученном Авраамом предсказании, что у Сары родится сын и когда именно, о городах Сдом и Амора (в привычном для русского читателя звучании — Содом и Гоморра), об их уничтожении и спасении Лота, о том, как царь Авимелех взял Сару к себе во дворец, но вынужден был возвратить ее Аврааму, о рождении и обрезании Ицхака, удалении Ишмаэля, союзе с филистимским царем Авимелехом и о последнем, десятом испытании Авраама — требовании Б-га принести в жертву Ицхака.

В недельной главе «Ваера» («И явился») рассказывается о полученном Авраамом предсказании, что у Сары родится сын и когда именно, о городах Сдом и Амора (в привычном для русского читателя звучании — Содом и Гоморра), об их уничтожении и спасении Лота, о том, как царь

Авимелех взял Сару к себе во дворец, но вынужден был возвратить ее Аврааму, о рождении и обрезании Ицхака, удалении Ишмаэля, союзе с филистимским царем Авимелехом и о последнем, десятом испытании Авраама — требовании Б-га принести в жертву Ицхака.

Авраам-авину и Сара-имейну всегда были очень гостеприимны. В их дом вело несколько входов с различных сторон, чтобы гостям не ходить лишнего. Там, в пустыне, они щедро угощали своих гостей и молоком, и мясом, и вином. Не скупилась они и на духовную пищу: беседовали с людьми, объясняли и доказывали, что мир возник не сам по себе, что есть Творец и Господин, управляющий всем. Когда путники хотели уплатить Аврааму за приют и еду, он отказывался, говоря: «Благодарите Б-га, сотворившего все это». Сказано об Аврааме: «И посадил он

эйшел (тамариск. — И.З.) в Беэр-Шеве, и возгласил он там Имя Г-спода, Б-га вселенной» (21:33).

О том, насколько Авраам любил принимать гостей, можно судить по эпизоду в начале нашей недельной главы. Мы знаем, что Авраам только что сделал «коллективное» обрезание в своем доме: себе, своему сыну Ишмаэлю и всем домашним. Он, безусловно, чувствовал недомогание и нуждался в отдыхе. И вот три дня не было в доме гостей — это Б-г специально наслал жару, чтобы путники не беспокоили Авраама. Но Аврааму не терпится. Он садится у входа в шатер с надеждой: не пройдет ли кто-нибудь мимо. В этот момент Б-г является Аврааму и говорит с ним. И вдруг Авраам видит вдали трех путников. Он просит Б-га прекратить на время их беседу, а сам бежит навстречу гостям и кланяется им до земли.

Хорошие люди обещают мало, но делают много, а плохие люди — наоборот. Вот говорит Авраам путникам: «Не проходите, пожалуйста, мимо. Вам принесут немного воды, омойте ваши ноги и прилягте под деревом. А я возьму ломоть хлеба, и вы подкрепите сердце ваше, а потом пойдете [дальше], раз вы проходили мимо раба вашего...» (18:3—5). А сам: «И поспешил Авраам в шатер к Саре и сказал: Поспеши! Три меры муки-крупчатки замеси и сделай хлебы. И к скоту побежал Авраам, и взял он теленка нежного и хорошего, и передал отроку (Ишмаэлю. — И.З.) и торопил приготовить его. И взял он сливок, и молока, и теленка, которого приготовил, и поставил

перед ними. И он стоял подле них под деревом (т.е. беседовал, развлекал. — И.З.) а они ели» (18:6—8).

Тому, что надо спешить делать добро, мы должны учиться у наших отцов: Авраама, Ицхака, Якова — и матерей: Сары, Ривки, Рахели, Леи. Ибо читаем мы об Аврааме:

«И побежал навстречу им (гостям. — И.З.)...»;

И поспешил Авраам в шалаш Сары, и сказал:

«Поспеши...» (18:2,6).

И читаем мы о Ривке:

«И поспешила она, и опорожнила кувшин свой в колоду, и побежала еще к колодцу, чтобы черпать, и начерпала она для всех его верблюдов» (24:20).

Прямой противоположностью Аврааму были обитатели Сдома и Аморы, о которых говорится далее в главе.

Недалеко от места жительства Авраама находились города Сдом, Амора, Адма, Цвоим, Бела. Талмуд говорит о жителях этих городов, что обилие благ, которые дал им Б-г, сделало их заносчивыми, и они стали рассуждать так: «У нас много хлеба, золота, драгоценных камней. К чему нам гости, прохожие да проезжие? Один убыток от них». И специальным постановлением запретили принимать в домах гостей, т.е. в этих городах нельзя было дать гостю ни поесть, ни попить, и уж тем более — нельзя было предоставить ночлег человеку «без сдомской прописки». Постановление «горсоветов» Сдома, Аморы, Адмы, Цвоим и Бела

предусматривало строгую кару нарушителям этого закона. Чашу Б-жьего терпения переполнил случай, когда девушку из Сдома, которая дала прохожему хлеба, вымазали медом и выставили под пчелиные жала. Б-г сообщил Аврааму о Своем решении уничтожить эти города, и Авраам стал просить за них: «Может быть, найдутся там пятьдесят праведников (т.е. на каждый город — по десять человек. — И.З.)... Неужели уничтожишь и не простишь ради этих пятидесяти праведников?» Б-г ответил: «Если найду... пятьдесят праведников, то прощу всему месту ради них» (18:24, 26). Но не нашлось и десяти.

Из этого можно сделать вывод, что присутствие в городе праведника укрепляет благополучие этого города. Известны случаи, когда в городе проживал праведный человек и все там было в относительно нормальном порядке. А после его смерти или отъезда на город обрушивались несчастья.

И второе. Разумеется, Аврааму были противны обычаи и поведение жителей Сдома, но все же он просил Б-га за них. В книге «Зоар» Ноаху ставится в вину, что когда Б-г сообщил ему о предстоящем потопе, он молчал и не просил за людей. Отсюда вывод: надо просить Б-га даровать людям стремление исправиться и возможность сделать это.

Далее в главе рассказывается, что жена Авраама Сара была взята в дом царя Авимелеха. В ту же ночь весь царский двор заболел — у всех была задержка мочи. И в ту же ночь явился Б-г царю Авимелеху во сне и сказал ему: «Вот, ты умираешь за женщину, которую ты взял, ибо она замужня... Верни жену этому человеку...

и пусть помолится он за тебя, и будешь жить. А если не вернешь, знай, что умрешь ты и все твое» (20:3, 7).

Зачем Б-гу нужна была молитва Авраама за Авимелеха?

В Талмуде говорится, что если человек нанес увечье другому и уплатил ему полную компенсацию, грех все-таки не снят с него полностью, пока он не попросит прощения у потерпевшего и тот не простит. То же касается кражи и возвращения краденого — надо добиться прощения. И то же — относительно всякой другой обиды. Доказательство этому мы находим в рассматриваемой главе. Б-г говорит Авимелеху: «Верни жену этому человеку, и пусть помолится он за тебя, и будешь жить». Зачем же Б-гу нужна молитва Авраама за Авимелеха? Б-г вершит правосудие ради ограбленных, а Авимелех забрал Сару в гарем самовольно и доставил Аврааму и Саре много страданий. Слова о молитве значат: пока не сделаешь Аврааму столько добра, что он забудет обиду и помолится за тебя, до конца греха не смоешь. Дело в том, что, обидев человека, мы совершаем два греха: против Б-га, который это запретил, и против человека. Пока не загладишь обиду, нанесенную человеку, Б-г тебя не простит. Но и тот, кому вернули отнятое и возместили пережитую боль и обиду, потом, когда просят у него прощения, не должен быть жестоким, а должен простить. Так и поступил Авраам.

Прошло несколько лет, и Авимелех предложил Аврааму заключить с ним дружественный союз. (Перед этим глава рассказывает о двух важных событиях, про-

исшедших за это время в жизни Авраама: Г-сподь выполнил свое обещание — Сара родила Аврааму сына Ицхака; по требованию Сары Авраам отослал из своего дома агарь с Ишмаэлем.) Видя, что Б-г во всем благоволит Аврааму, Авимелех пожелал, чтобы не только Авраам, но и его потомки были в хороших отношениях с Авимелехом и его потомками.

В знак союза Авраам дал Авимелеху мелкого и крупного скота. Семь овец из стада мелкого скота он почему-то поставил отдельно. «И сказал Авимелех Аврааму: что здесь эти семь овец, которых ты поставил отдельно? И он сказал: ибо эти семь овец ты возьмешь из моей руки, чтобы это было мне свидетельством, что я выкопал этот колодец» (21:29—30).

Непонятно. Зачем Авраам дает богатому человеку семь овец впридачу к знаку союза? И как овцы могут служить доказательством чему бы то ни было?

Дело в том, что Авраам выкопал колодец, а рабы Авимелеха его отняли. И когда Авраам упрекнул в этом Авимелеха, тот сказал, что не знает кто это сделал и не слышал об этом даже от самого Авраама (21:25—26). Вот Авраам и говорит: я докажу тебе, что этот колодец выкопал я.

Все мы, конечно, знаем о существовании условных рефлексов. Исследовавший их русский ученый Павлов среди прочих опытов проводил такие: на площадку, где в нескольких местах положили пищу, выпускали подопытных животных, кошек или собак. В одном каком-то месте им есть разрешали, а от остальных мест прогоняли. Спустя какое-то время животные

уже сами направлялись в разрешенную точку.

Эту особенность животных и имел в виду Авраам, говоря с Авимелехом. Вот недалеко отсюда колодец. Тебе известно, что мой скот идет пить и есть только в разрешенные мною места. Если бы к колодцу побежали одна или две овцы, ты мог бы сказать, что это случайность. Но если пойдут все семь — это уже свидетельство.

Авраам снял с овец намордники, и все они побежали пить к выкопанному Авраамом колодцу.

Вернер Келлер в книге «Танах как история» (мы о ней уже упоминали) пишет, что помимо огромной силы духовного и нравственного воздействия, которую невозможно измерить и взвесить, Танах имеет и большое чисто практическое значение.

Подтверждение этому легко найти в нашей главе, и не только в ней.

С 1948 года Книга книг стала надежным советчиком в возрождении Эрец-Исраэль. Оказывается, книга, которой более 3300 лет, содержит информацию, весьма актуальную для восстановления сельского хозяйства и экономики страны. Вот примеры:

1. Всякое заселение Негева казалось бесперспективным. Южнее Иудейских гор, от Хеврона до Египта, простирается пустыня. Метеорологи говорят, что среднегодовое количество осадков здесь меньше 150 мм. Многие считали, что о заселении Негева нечего и думать. Но в нашей недельной главе (20:1) сказано: «И

отправился оттуда Авраам в страну Негев, и поселился между Кадешем и Шуром, и проживал он в Граре». А ведь Авраам занимался скотоводством, без воды ему было не обойтись. «И вновь Ицхак откопал колодцы водные, которые выкопали в дни Авраама, его отца» (26:18).

На основании данных Торы геологи вели поиски в песках и скалах Негева и нашли чистую питьевую воду (маим хаим — живую, т.е. родниковую воду). Есть там и подземные соленые воды. И по сей день колодец, подле которого жила Агарь, рабыня Авраама, с сыном Ишмаэлем (21:14—19), обеспечивает водой 60 семей неподалеку от Беэр-Шевы.

2. Какие деревья могут прижиться в Негеве? Израильский специалист по лесопосадкам Иосиф Вейц ответил на этот вопрос так: «Дерево эйшел, которое сажал Авраам в Беэр-Шеве». И были посажены два миллиона таких деревьев.

3. И еще несколько слов о лесопосадках. Деревья лучше растут там, где они когда-то уже росли. Профессор Загари из Иерусалимского университета предложил: «Давайте положимся на слова Книги книг. А что там сказано? В Книге Йеошуа (17:17, 18) говорится, что когда люди из колена Эфраима и Менаше пожаловались Йеошуа, что народу у них много, а земли мало, то он им сказал: “Ступайте и вырубайте лес”. Следовательно, там были леса. А там, где лес был, он привьется вновь».

4. Сказано в Торе: «Страна, камни которой — железо, а в горах ее будешь добывать медь» (Дварим, 8:9). Геологи стали искать — и нашли в Тимне медь.

Завершается глава описанием десятого испытания Авраама. «Б-г испытывает праведника, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его» (Тилим, 11:5).

Это значит, что Б-г посылает испытание людям, которым заранее дал силы выдержать его. Горшечник, показывая покупателю глиняные горшки, щелкает пальцем по самым крепким: смотри, мол, никаких трещин. Так же поступает и продавец ниток, когда демонстрирует покупателю прочность своего товара. По опыту всей моей жизни я знаю: не было случая, чтобы Б-г послал испытание человеку, не дав ему духовных сил выстоять. Не может человек сказать: «Я был вынужден украсть, убить, изнасиловать», ибо так не бывает. Знай он твердо, что ему тут же отрубят за это руку, что ему придется всю жизнь выплачивать за это вполне конкретную и весьма приличную сумму (этак тысяч тридцать долларов), он удержался бы.

Зачем нужны испытания? Этому существует много объяснений. Одно из них — испытание нужно, чтобы дать людям пример правильного поведения в определенных ситуациях. Авраам вынес десять испытаний, из которых самым тяжелым было десятое. Вы помните, что еще совсем молодым он был брошен в огонь за то, что не хотел отказаться от веры в Единого Б-га. Но тогда речь шла о его собственной жизни. Теперь же ему, человеку очень милосердному, Б-г приказывает

вает: «Возьми, прошу [тебя], сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака, и иди в землю Мория, и вознеси его там в жертву на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (22:2). И Авраам, не задумываясь, отправляется в путь. Целых три дня идет он с сыном к назначенному месту. Но ведь этот приказ Б-га противоречит поведению Авраама в течение всей его жизни! А люди? Ведь Авраам учил всех делать добро! Как же люди теперь отнесутся к его словам? Но Авраам понимает, что Б-г знает лучше нас, что нам делать, и мы должны выполнять приказ Б-га даже в том случае, если нам непонятны его цели и он кажется нам абсурдным. Должны, ибо мы Его слуги. Исполняя волю Творца, пусть даже не понимая ее смысла, мы делаем лучшее из того, что можем.

«И пришли на то место, о котором сказал ему Б-г. И построил там Авраам жертвенник, и разложил он дрова, и связал Ицхака, сына своего, и положил его на жертвенник, поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял он нож, чтобы заколоть своего сына. И воззвал к нему ангел Г-сподень с небес и сказал: Авраам, Авраам! И он сказал: Вот я. И сказал: Не заноси свою руку на отрока, и не делай ему ничего. Ибо теперь знаю, что боишься ты Б-га, и не пожалел ты своего сына единственного ради меня» (22:9—12).

Зачем Аврааму связывать сына? И можно ли против его воли связать крепкого 37-летнего мужчину?

По правилам еврейской религии, при убое жертвенного животного и вообще

скота или птицы нож должен быть проведен легко, без нажима, одним движением. Ицхак сказал отцу: «Вдруг я вздрогну, и действие окажется неверным». И эта самоотверженность сына сделала испытание еще более трудным для Авраама.

У испытаний, которым подвергался Авраам, есть и еще одна цель. В истории еврейского народа было и еще будет немало чудес, т.е. отступлений от общих правил. И многие спросят о людях, ради которых совершаются чудеса: почему это у Б-га — любимчики? «Теперь знаю, что боишься ты Б-га», т.е. — теперь знаю, что ответить на этот вопрос.

Отец и сын, не задумываясь, готовы были отдать жизнь по приказу Г-спода. Но Б-гу не нужны человеческие жертвы. Это было только испытанием. Кстати, Б-г не сказал: зарежь сына или сожги его. Сказано (22:2): «Вознеси его в жертву» — вознеси с целью принести жертву. Авраам вознес его, положил на жертвенник — все, хватит! Мы до сих пор ежедневно вспоминаем об этой заслуге Авраама и Ицхака в молитвах.

Именно на горе Мория, той самой, куда пришел Авраам с Ицхаком, был построен Храм, а храмовый жертвенник — на том месте, где стоял жертвенник Авраама. И назвал Авраам это место: «[Пусть] Б-г усмотрит...» (22:14). Авраам попросил Б-га, чтобы, если потомки его сына запутаются в грехах, Б-г вспомнил («усмотрел») готовность Ицхака наложить на себя путы и пожалел их.

Интересно происхождение слова «Иерусалаим». Авраам назвал это место

«Йирэ» — «Да усмотрит», а до того оно называлось «Шалем». Такое название ему дал сын Ноаха Шем, когда был там царем. Говорит Б-г: Что мне делать?

Оставить имя «Шалем» — обидится Авраам, оставить имя «Йирэ» — обидится Шем. И решил Б-г слить оба названия в устах людей: Йирэ Шалем — Йерушалаим.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ИСПЫТАНИЯ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

В главе описаны еще три испытания Авраама: похищение Сары Авимелехом, изгнание Агари и Ишмаэля после рождения Ицхака и жертвоприношение Ицхака. Подвергая Авраама последнему, десятому испытанию, Всевышний приказывает ему принести в жертву любимого сына Ицхака на одной из гор, которая будет ему указана. Ангел останавливает уже занесенную над сыном руку Авраама. На горе Мория, где совершилась акедат Ицхак (букв.: связывание Ицхака; Авраам связал сына, прежде чем положить его на жертвенник), впоследствии был построен Храм.

Жертвоприношение Ицхака – самое трудное из всех испытаний Авраама. О нем в Торе сказано: «Б-г испытал Авраама» (Берешит, 22:1). Ни одно другое испытание Авраама Тора так прямо не называет, как если бы сравнительно с этим все остальные нелегкие эпизоды в жизни Авраама и не были испытаниями.

Зачем Всевышний подверг Авраама такой суровой проверке? Один из величайших авторитетов еврейского закона и

комментаторов Торы и Талмуда Рамбан (раби Моше бен-Нахман, также Нахманид; 1194 –1270, Испания – Израиль) объясняет: Всевышний как бы переводит праведность Авраама из потенциального состояния в действие, чтобы Авраам получил награду не только за доброе сердце, но и за поступок.

Виленский гаон (рав Элияу бен Шломо Залман, 1720 – 1797, Вильно, Литва, известен также как Агра – «а-гаон раби Элияу»), один из величайших духовных авторитетов еврейства, указывает на суть этого испытания. Именно после него Аврааму было сказано Свыше: «... Теперь Я узнал, что ты боишься Б-га» (там же, 22:12). Требование убить сына противоречит натуре Авраама, главное качество которого – милосердие. Проявление милосердия – главная линия жизни Авраама, путь, которым он служил Б-гу. А тут от него потребовалось служение таким путем, который противоречил и его взглядам, и его чувствам, и его душевным особенностям. И Авраам это служение выполнил.

Способность служить Всевышнему качествами, которые противоположны природе или привычкам человека, говорит Виленский гаон, свидетельствует о безупречной преданности Б-гу.

В связи с последним испытанием Авраама рассмотрим вопрос в целом. Зачем Б-г испытывает человека и кого именно Он испытывает?

Мидраш, отмечая слова: «Б-г испытал Авраама», цитирует стих из «Теилим», 11:5: «Б-г испытывает праведника, а нечестивого и любящего насилие ненавидит Его душа». Из стиха следует: Б-г испытывает того, кого любит, а именно – цадика (праведника). Далее мидраш приводит три сравнения.

Сравнение первое. При обработке льна, чем крепче стебли, тем сильнее их треплют, а чем они слабее, тем мягче обработка. Почему? Слабый лен при сильном отбивании рассыпается, крепкий лен, чем больше его треплют, становится лучше и тоньше. Б-г не испытывает человека тем, что ему не под силу, и не испытывает того, кому не под силу выдержать испытание.

Сравнение второе. Демонстрируя товар покупателю, горшечник пощелкивает по своим горшкам, чтобы показать, какие они надежные. Но он бьет не по хрупким горшкам, которые могут треснуть, а по прочным, которым даже от нескольких ударов ничего не делается.

Сравнение третье. Владелец двух коров – сильной и хилой – положит груз, который ему надо перевезти, не на хилую, а на сильную.

Для чего понадобились три аналогии? Ведь, в конечном счете, смысл всех трех сводится к тому, что Б-г посылает испытание цадику, а не грешнику. Дело в том, что эти примеры открывают нам разные значения испытания.

Сравнение с обработкой льна показывает, что смысл испытания – духовно поднять и возвысить цадика: как повышается качество крепких стеблей льна, когда его интенсивно треплют, так человек духовно растет с каждым испытанием.

Праведник всегда готов к испытанию, однако это – внутренний настрой, готовность, еще не испытанная. Но вот человек прошел испытание, и он уже другой, много выше. Так солдат, закаленный в боях, отличается от готового к бою, но необстрелянного бойца. Понятно, что это воины разного уровня. Человек, прошедший испытания, обретает новые душевные силы, легче преодолевает следующие испытания.

Второй пример – с горшечником – указывает на другую сторону испытаний. Горшечник стучит по горшку, чтобы показать покупателям, – смотрите, какие у меня прочные горшки! Так и Б-г посылает испытание цадику, чтобы другие люди могли у него учиться, чтобы он был примером для других. Мы учимся на испытаниях Авраама-авину, на испытаниях других праведников.

Сопоставление с владельцем двух коров говорит о следующем.

Каждое наше действие – хорошее и плохое – регистрируется в высшем мире. Говоря образно, в небесном «банке» ведутся два отдельных счета – плюсовой и минусовой. Когда минус количественно превосходит плюс, мир должно постичь наказание.

Что сделать, чтобы спасти мир от наказания? Очень просто – увеличить плюс, прибавить человечеству заслуг. Как? Возложить на кого-то ношу – испытание.

Успешно пройденное испытание прибавляет миру заслуг. А на кого возложить ношу? Понятное дело: на крепкого человека, на праведника, который может ее вынести и этим спасти мир.

Итак, мидраш называет три цели, ради которых стойкие и праведные люди подвергаются испытаниям: это духовный рост праведника, пример правильного поведения в определенных условиях для других людей и увеличение добрых дел в мире для спасения мира от наказания.

ШАНТАЖ

РАВ АРЬЕ КАЦИН

«Они угрожают убить моих сыновей!» — сказал мне Валерий Прохоровский. Весной 1978 года я сидел в приемной юридического консультанта крупного московского завода. В субботу я пришел на улицу Архипова и спросил стоящих у синагоги людей, кому здесь можно передать данные моей семьи для получения вызова из Израиля. Кто-то указал на бородатого мужчину, который, однако, вежливо отказался принять от меня бумагу. «Сегодня суббота, я не могу носить», — извинился он и пригласил прийти к нему на работу. Когда я вошел к Валерию в кабинет, он жестом пригласил меня сесть, а сам продолжал телефонный разговор. Вдруг с особой твердостью в голосе он произнес: «Помните, будет ли мне хорошо или плохо, я — еврей!»

— Что случилось? — удивился я.

— КГБ уже давно пытается завербовать меня, шантажируют и угрожают. На этот раз они сказали мне, что два моих сына сегодня не вернутся из школы, их собьет машина по дороге домой...

Я получил вызов, и три года спустя мне удалось уехать в Израиль. Однажды, слушая радио, я был потрясен услышанным. «История жертвоприношения Ицхака — варварство!» — эти слова произнес не агитатор фашистской пропаганды, а глава левой израильской партии «Мерец» Йоси Сарид. Мы не будем судить его за невежество, ибо, в конце концов, это не его вина, а его беда. Как, впрочем, и беда всей построенной бундовцами системы образования Израиля. Однако мы должны честно ответить себе на вопрос,

который поставил перед нами Йоси Сарид: какие духовные ценности мы бы потеряли, если бы из Торы действительно был вырван рассказ о жертвоприношении Ицхака?

Рабби Эфраиму Ошри было 27 лет, когда фашисты ворвались в литовский город Слободка. В страшную ночь 25 июня 1941 года начались погромы и убийства евреев. Рабби Ошри навсегда запомнил слова истекающего кровью реб Гершона, который с перерезанным горлом произнес: «Дети, расскажите о наших страданиях!» Рабби Ошри нашел свой удивительный способ рассказать правду о Холокосте.

Вместе с женой и детьми рабби был отправлен в печально известное гетто в Каунасе. Несмотря на свою молодость, рабби Ошри уже был признанным авторитетом Торы, и евреи обращались к нему с самыми невероятными вопросами. Рабби записывал их вопросы и свои ответы на клочках бумаги, которые затем прятал в коробки и закапывал в землю. Он надеялся, что эти записи станут свидетельством того, с каким достоинством вели себя евреи в нечеловеческих условиях гетто. В гетто погибли его жена и дети, однако самому рабби удалось выжить. После войны он откопал коробки со своими записями и в дальнейшем издал пять томов вопросов и ответов — «Мимаамаким» — «Из глубин». Название сочинения перефразирует псалом Давида, посвященный страданиям евреев в изгнании, который начинается со слов: «Из глубин воззвал к Тебе, Всевышний!»

Рабби Ошри стал раввином в синагоге в Нижнем Манхэттене, женился на женщине, пережившей Освенцим. Он умер в возрасте 89 лет в Рош Хашана 2003 года, оставив после себя жену, трех дочерей, шестерых сыновей (один из них — мой сосед, раввин синагоги в Бруклине) и... свои книги. Один короткий эпизод из этой книги я и хочу рассказать.

«Я МОГ СПАСТИ...»

«Мой единственный сын, который дорог мне больше, чем собственная жизнь, был схвачен капо (еврейские полицейские, исполняющие приказы фашистов) и заперт с группой детей в вагоне. Детей должны отправить в лагерь смерти. Я могу выкупить его у одного капо. Однако тот сказал, что в этом случае они схватят другого еврейского ребенка, вместо моего сына. Скажи мне, ребе, имею ли я право по закону нашей Торы выкупить моего сына или нет?»

Услышав этот вопрос, я задрожал.

— Мой дорогой, как могу я один ответить на этот вопрос, — ответил я ему. — Даже тогда, когда стоял Иерусалимский Храм, вопросы жизни и смерти решались мудрецами Санхедрина. Здесь же нет другого раввина, и мне не с кем обсудить твой вопрос. Как я могу принимать решения, когда мой разум подорван ужасами страданий?

— Прошу тебя, рабби, ответь на мой вопрос! — заплакал отец. — Я хочу спасти своего единственного сына, пока его еще не увезли на смерть! Я приму любой твой ответ ...

— Мой дорогой, я не могу ответить на твой вопрос! Ты можешь делать то, что хочешь!

— Рабби, я пришел к тебе, потому что ты единственный раввин в гетто, которого я могу спросить о моем единственном сыне, — сказал он, настаивая на четком ответе в свете законов Торы.

Я сделал все, чтобы уклониться от ответа на этот вопрос. Но в конце концов я понял, что никакие мои уговоры не помогают, ибо этот еврей хочет знать правду: можно ли ему по закону Торы спасти своего сына, обрекая на смерть другого еврейского ребенка».

(Что делать, если еврею поставили ультиматум: «Убей человека, или мы убьем тебя»? Талмуд запрещает спасать свою жизнь, убивая другого человека. «Разве твоя кровь краснее его?» — риторически спрашивает Талмуд. Запрещено и спасение жизни своего ребенка, которое приводит к смерти другого ребенка. Рабби хорошо это знал, но пытался уйти от ответа, думая о чувствах отца, которому тяжело принять этот закон. — Л. К).

« — Закон разрешает тебе не выкупать сына, — в конце концов сказал я ему.

— Я принимаю твое решение с любовью, — ответил отец. Его плач и слезы разрывали мое сердце. Он сдержал свое слово и не выкупил сына. Весь тот день Рош Хашана он повторял, что, подобно Аврааму, принес своего сына в жертву: “Я мог спасти моего единственного сына, но не сделал этого, потому что Тора запрещает спасение жизни одного человека, которое приводит к смерти другого”.

Жертвоприношение Ицхака и произошло в Рош Хашана, и у меня нет сомнения в том, что этот поступок произвел огромное впечатление на Небесах, и Всевышний сказал словами пророка: “Израиль — гордость Моя!” (Исая 49:3). Дорогой брат, пожалуйста, задумайся о праведности этого еврея!»

Что ж, давайте исполним просьбу рабби Эфраима Ошри и задумаемся...

Кого человек может любить больше жизни? Только своих детей! И разве может быть любовь сильнее, чем любовь к нашим детям?

Возможно, вы содрогнулись, прочитав, что этот еврей не спас своего любимого единственного сына? Я тоже содрогнулся. Но хотели бы вы, чтобы, спасая своего сына, этот еврей забыл о других детях? Если любовь человека к себе или к своему ребенку превращается в сверхценность, в какого-то идола, то такого человека легко поставить на колени. Под страхом смерти он будет послушно творить преступления, став легкой добычей шантажа. Мы не хотим уподобиться тем, кто, убивая, «выполнял приказ», чтобы избежать наказания или расстрела.

Первый еврей Авраам отказался встать на колени перед Нимродом и был брошен в костер, но вышел живым из огня.

С тех пор никто не мог поставить потомков Авраама на колени. Крестоносцы и инквизиторы, погромщики Хмельницкого и Петлюры требовали отречения от веры отцов, однако целые семьи, родители с детьми, не встали на колени.

Что бы мы потеряли, будь из Торы вырван рассказ о жертвоприношении Ицхака? Эта история учит нас тому, что нет ничего выше любви к Всевышнему, любви к Добру. А потому в любых, даже самых экстремальных, обстоятельствах человек должен оставаться Человеком. Без этой истории, которая учит нас преданности, готовности к самопожертвованию, давно уже не было бы еврейского народа. Герой нашей истории мог бы спасти своего сына, и другие евреи так же попытались бы спасти своих детей и себя любой ценой. Валерий Прохоровский стал бы сотрудничать с КГБ. И дух еврейского народа был бы сломлен. Однако

парадокс жизни в том, что то, что человек прячет, — он теряет, а то, чем жертвует, — обретает.

Судьба предопределила, чтобы у Авраама не было потомства. Рождение Ицхака не изменило этой воли Небес. Но когда Авраам продемонстрировал готовность пожертвовать своей любовью к сыну ради еще более великой любви, то он стал отцом народа вечности. Не случайно сразу же после этой истории сказано: «За то, что не пожалел сына своего единственного, Я благословлю тебя, и умножу потомство твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря... И благословятся потомством твоим все народы земли».

И ПОДДЕРЖИТЕ СЕРДЦА СВОИ

РАВ ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

Авраам сразу просит ангелов «помыть ноги», показывая им, как объясняет Раши, что сама земля, по которой они ходили — уже предмет идолопоклонства

Раби Хаим-Йосеф-Давид Азулай (Хида) анализирует в своей книге один из наиболее известных комментариев Раши, где толкуется отрывок начала главы. Авраам говорит пришедшим к нему трём гостям:

«И возьмёте кусок хлеба, и поддержите сердца свои (сааду либхем לבבכם), а после уйдёте».

Раши комментирует: «В Торе, в Пророках и в Писаниях нашли мы, что хлеб — поддержка сердца. В Торе: “И поддержите сердца свои”. В пророках (Книга Судей, 19, когда Левит с гор Эфраима приходит в Бейт Лехем за своей сбжавшей наложницей, отец наложницы говорит гостю): “Поддержи сердце своё куском хлеба”. В Писаниях (Теилим, 104): “И хлеб сердце человека (левав энош לבבנו) поддержит”. Сказал р. Хама: “Сердца ваши (“левавхем” [לבבכם] с двумя буквами “бет”)” не написано тут, а [написано] “сердца ваши” (“либхем” [לבכם] с одной буквой

“бет”), и это говорит о том, что Стремление Злое (ецер а-ра ער הרע יצ') не властно над ангелами (в Святом Языке слово сердце употребляется в двух вариантах — с двумя или с одной буквой “бет”, и когда их две, это указывает на наличие в сердце обоих стремлений — и благого, и злого; когда же один из “бетов” отсутствует, это знак того, что стремление в сердце одно — или только благое, как у ангелов, или только злое, как у законченных злодеев)».

Хида пишет: Можно было бы удивиться этому комментарию, ведь Раши отсчитывает из-за капли чернил семь чистых дней! (Это яркое выражение великого сефардского законодателя и каббалиста — пример аллегорического стиля, часто используемого талмудистами — стоит разъяснить подробно. Корень метафоры — в законах семейной чистоты, где указано, что не только после критических дней, но и при обнаружении пятна крови (примерно размером с современную пятицентовую монету) еврейка «запрещена мужу» и должна отсчитывать 7 чистых дней перед посещением Миквы. Хида говорит об абсурдной ситуации, в которой женщина отсчитывает чистые дни, обнаружив пятно — во-первых, размером с каплю (то есть, хотя бы из-за малого размера не должно быть запретов и подсчётов), и, во-вторых, это вообще не кровь, а чернила. То есть, как с первого взгляда кажется, Раши прилагает намного больше усилий, чем требуется, чтобы разъяснить краткое выражение Авраама). Какая нужда была говорить про «Тору, Пророков и Писания, где хлеб поддерживает сердце»? Ведь из этого

мы, как кажется, ничего не учим для понимания стиха! И ещё — это вроде бы опровергает сказанное потом о Стремлении Злом, которое не властно над ангелами: ведь написано (в цитате из Пророков): «Поддержи сердце своё (либха לבך)» (и там тоже — один «бет», хотя речь о человеке), и из-за этого тяжело понять высказывание р. Хамы (приведённое Раши из Мидраша). И также противоречат сами стихи — один другому, где в одном (в Пророках) о человеке сказано «сердце твоё» (с одним «бет»), а в другом (в Писаниях) — «сердце человека» (с двумя «бет»).

И можно разъяснить всё это на основании цитаты из Талмуда, трактат Бава Батра, лист 12: Сказал р. Авдими из Хайфы: «Прежде, чем поест человек и попьёт, есть у него два сердца, а после того, как поел и попил — нету более одного сердца, как написано (Иов, 11): “Человек пустой (Раши: с пустым желудком) сердечен” (“йилавев” [ילבב], написано в два “бет”, и Раши объясняет, что сердце из-за голода “раздваивается”, т.е., человек не находится в согласии с самим собой).

Ещё приводится (трактат Хулин, лист 5, где разбирается стих из Первой Книги Царей, гл. 17, рассказывающий, как питался удалившийся в пустыню пророк Элияу): “И вороны (а-орвим עורבים) приносят ему хлеб и мясо утром, и хлеб и мясо вечером”... что за “вороны”? Сказал Равина: “Вороны настоящие!” а, может быть, это два человека... названные по имени их города (т.е., жители города Орев)?.. Если бы так, то Орвиим (с двумя буквами “йуд”)

нужно было написать». И, как там объясняет комментарий Тосафот, если можно ошибиться в трактовке, в святых книгах специально ставится точное количество возможных букв — одна или две (как тут — если бы речь шла о людях из Орева, был бы специально вставлен второй «йуд» — для полной ясности; без него тоже можно было бы трактовать, что речь о людях — слово «орвийцы» (жители Орева) можно написать и с одним, и с двумя буквами «йуд»; однако если бы второй «йуд» был, получилось бы, что речь точно не о воронах: последние пишутся всегда только с одним «йуд»).

И вот, написано (о человеке): «Поддержи сердце своё (с одним “бет”», ведь когда поел, есть у него только одно сердце, а прежде, чем поест, есть два, и поэтому написано (в стихе из Писаний, где две буквы «бет»): «И хлеб сердце человека поддержит (в будущем вр., т.е., человек пока не поел)», а р. Хама учит, что Стремление Злое не властно над ангелами, ведь если бы это не было так (т.е., если бы Стремление Злое всё-таки могло влиять и на духовных посланников Творца), было бы написано с двумя буквами «бет», ведь Авраам говорил с гостями до еды, и обязательно нужно было бы написать именно так, — как раз чтобы мы не ошиблись и не подумали, что дурные страсти чужды ангелам, и подтверждение этому — из трактата Хулин, где показано, что ключевое слово специально написано с одной, а не с двумя буквами «йуд», чтобы не ошиблись и не подумали, что пищу пророку в пустыню носили жители Орева (орвиим), а не настоящие вороны (орвим) (отметим, что, ви-

димо, из вышеприведённого комментария р. Хаима-Йосефа-Давида всё-таки не следует, что некто, пребывающий в согласии с собой несмотря на пустой желудок, непременно ангел, а не человек; во всяком случае — это не правило без исключений...).

И поэтому Раши вынужден начать с перечисления мест, где сказано, что «хлеб поддерживает сердце» (и его некороткий комментарий — вовсе не «7 чистых дней из-за капельки чернил»), поскольку именно из этих цитат мы видим, что перед едой есть у человека «два сердца», а после еды одно (как мы написали выше). И после этого становятся понятными слова р. Хамы: если бы нам не хотели сообщить, что злое начало не владеет ангелами, непременно написали бы слово сердце с двумя буквами «бет» (поскольку разговор шёл до еды).

Представляется, что на вышеприведённые вопросы (что добавляет Раши к пониманию стиха главы, перечисляя три места, где «хлеб поддерживает сердце», и как понимать заключение р. Хамы об ангелах и Стремлении Злом) можно ответить и по-другому. Ведь, как известно, проблема посещения Авраама ангелами не исчерпывается данными вопросами. Один из важных моментов — пребывание у Авраама Ангела Суда Гавриэля (Михаэль пришёл возвестить Саре о рождении сына, Рефаэль пришёл излечить Авраама от болей после обрезания, но зачем пришёл в гости к Аврааму Гавриэль, чей путь изначально лежал в Содом, с которым ему и предстояло покончить?).

Простой ответ — Ангела Суда не следует оставлять в мире одного, это небезопасно. Однако этот ответ, видимо, опровергается (или, как минимум, ставится под немалое сомнение), поскольку из других мест Святых Книг мы видим, что Гавриэль не раз — и даже когда должен был вершить суд над многими — один передвигался по миру (см. напр. последнюю гл. трактата Санедрин, где описано, как Творец посылал Ангела Суда покарать войско ассирийского царя Санхерива).

Поэтому, видимо, следует сказать, что ангелы пришли к Аврааму для ознакомления с материальным миром подготовки к посещению Содома, т.е., как раз чтобы Стремление Злое не властвовало над ангелами, когда они придут в самый грешный город мира (и речь тут не столько о самих соблазнах, сколько о деструктивном, разрушительном влиянии Зла, которое могло повредить высокодуховным существам). И подобно тому, как к яду приучают маленькими дозами, Авраам, принимая гостей, показывал им особенности материального мира, его сущностную связь со злом и грехом.

Вспомним: Авраам сразу просит ангелов «помыть ноги», показывая им, как объясняет Раши, что сама земля, по которой они ходили — уже предмет идолопоклонства, который нельзя заносить в дом праведника. Потом предлагает «отдохнуть под сенью дерева», что, как объясняют, намёк на единственную защиту — «Дерево Жизни», Б-жественный Закон, который только и спасает в мире матери от разрушительных влияний Зла. Ав-

раам кормит гостей «хлебом, поддерживающим сердце», т.е., показывает, что главный продукт этого мира — и тот, в том числе, укрепляет злое начало, гнездящееся в сердце; и здесь же — намёк на информацию о мире, которую Авраам передаёт ангелам «для поддержки их сердец», ведь «хлеб» в Святых Книгах также — обозначение Знания (как выводится из 5-го стиха 9-ой гл. Притч царя Шломо). Наконец, Авраам выносит ангелам молочные и мясные продукты, которые, как известно, относятся к противоположным качествам (Милости и Суда), и поэтому, при совместном употреблении, делают человека лёгкой добычей сил зла (не дай Б-г). Всеми этими действиями хозяин показывает, что такое материальный мир и его наполнение, часто разрушительное для духа. Из-за этого в гости приходит и Гавриэль, который после «урока», готовый к встрече с величайшей в мире концентрацией порока, идёт в Содом.

И поэтому Раши приводит три цитаты — из Торы, Пророков и Писаний. Первая — из нашей главы, где приходят ангелы. Вторая — из страшной истории, изложенной в книге Судей, где наложницу в городе Гиво в наделе колена Биньямина насилуют до смерти, после чего её спутник, к которому и обращены слова о хлебе, разрубает наложницу на 12 частей, рассылает фрагменты тела в суды всех колен и становится причиной междоусобной войны, в которой погибает почти 70 тысяч евреев. И тут слово сердце написано с одним «бет» — хлеб поддерживал сердце человека, явившегося страшным орудием Б-жественного Суда, подобно Гавриэлю, посланному в Содом, и

тут — намёк на смысл и необходимость прихода Гавриэля к Аврааму. И, можно сказать, что вторая цитата намекает — ещё двумя буквами «бет» — на два качества оставшихся ангелов, благоприятные для мира и человека (качество Милости, которое представлял Михаэль, и качество Гармонии (или Милосердия), пред-

ставляемое Рефаэлем). То есть, радушный хозяин своим «хлебом» (своим Знанием) поддержал «сердца трёх».

Однако, поскольку этого комментария мы пока не встречали в Святых Книгах, само собой разумеется, что все наши слова — только предположение.

Из «Книги для изучения Торы»

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОРИИ, КОММЕНТИРУЮЩИЕ НЕДЕЛЬНУЮ ГЛАВУ ТОРЫ.

«И дал отроку, и тот поспешил приготовить его» (18:7)

Авраам не просто сам выполнял заповедь, но и учил Ишмаэля, что и как надо делать.

Раби Давид Акоэн (раби Дидо), живший на острове Джерба, вкладывал в преподавание всю душу и никогда не записывал, кто из учеников заплатил за учёбу. Ученики приносили деньги и отдавали их раву, который и сумму никогда не проверял, считая, что не деньги главное, а учение Торы!

Спросили как-то раби Дидо, в чём секрет его успеха, как преподавателя.

Ответил рав так: “На базаре много продавцов, но есть только один, кто оценивает стоимость товара и устанавливает продажную цену. В чём его мастерство?

Он с первого взгляда может определить качество плода, каков он, кислый или сладкий, спелый или незрелый. И знает он ещё одну тайну: сохранится плод или вот-вот начнёт гнить... Всё это касается лишь оценки. Но, кроме того, учитель должен извлечь из ученика максимум возможного, излечить его от слабости и поставить на ноги. Нет должности более ответственной, чем эта!

”כי ידעתיו למען אשר יצוה את-בניו ואת-ביתו אחריו ושמו דרך ה' לעשות צדקה ומשפט» (י"ח ט"ו)

«Ибо я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя соблюдать путь Г-спода, творя добро и правосудие...» (18:19)

Каждую ночь в полночь вставал раби Салман Муцафи на тикун хацот, потом сел учиться Кабалу до рассвета, после чего шёл на утреннюю молитву.

Однажды утром шёл раби Салман по своему обыкновению на молитву, не зная, что ночью англичане ввели комендантский час. Рав был задержан и препровождён в лагерь, где находились уже 300 евреев, также нарушивших комендантский час и подозреваемых в связи с подпольем. Ожидая допроса, все находились в оцепенении.

Посмотрел рав и решил, что не должно быть места безделью; именно сейчас представляется ему уникальная возможность! Тут же начал рав разъяснять Тору, и люди потянулись послушать рава.

Слова, идущие от сердца, входят в сердца и, когда рав начал произносить тикун хацот, все стали повторять за ним строчку за строчкой, прочитали и просьбу об Избавлении, прокричали «Творец — Он Б-г» и молитву Шма Исраэль...

Английские полицейские, увидев, что место заключения превратилось в огромную синагогу, где люди изливают душу в молитве, сказали: «Это — не террористы», и выпустили всех...

Рав вернулся домой. Рабанит была встревожена его опозданием. Она знала, что объявлен комендантский час, и боялась, что рав арестован и может быть приговорён к заключению.

Сказал ей рав: «Я действительно был задержан, но не для того, чтобы попасть в тюрьму, а для того, чтобы поведать о

“Духовность и материальность связаны и переплетены друг с другом”

Творце другим евреям”. Рассказал ей рав, что произошло, и закончил так: “Духовность и материальность связаны и переплетены друг с другом. Духовная искра, вызволенная из душ этих людей, привела к их освобождению. И если так произойдёт со всем народом Израиля — произойдёт и освобождение физическое”.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ТОРА И БИЗНЕС. ДОГОВОРНАЯ ЦЕНА

РАВ ШАУЛЬ ВАГШАЛ

О предоставлении скидок следует договариваться заранее. Если товар был доставлен до составления соглашения о его цене, всё зависит от того, кто дал распоряжение о доставке товара.

Договорную цену, на которую согласились обе стороны, необходимо строго соблюдать. То же самое относится к оплате труда на основе предварительного соглашения.

Надо знать, что, даже если покупатель (или заказчик работы) считает, что, выплатив часть, он заплатил продавцу (или работнику) «больше, чем следует», это не дает ему права удерживать даже малую часть суммы, установленной их соглашением и он в любом случае обязан выплатить всю сумму.

ЕСЛИ ОПЛАТА НЕ БЫЛА ПРОИЗВЕДЕНА В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

В случае, когда причитающаяся оплата не была произведена в течение длительного времени, нет оснований полагать, будто человек, которому причитается оплата труда (или деньги за проданный им товар), отказался от вознаграждения. Продавец (труда или товара) сохраняет за собой право требовать оплаты даже спустя много лет.

Это правило относится к любому долгу, включая ссуды и займы.

ВЗИМАНИЕ СКИДКИ

Некоторые виды оплат предполагают автоматическую скидку. Но о ней надо договариваться заранее.

Если покупатель, получив товар, платит меньшую сумму, мотивируя свой поступок тем, что он расплачивается своевременно, но предварительной договоренности об этом у него с продавцом не было, то такое действие оправдано только там, где так принято поступать. Иначе будет считаться, что удержаны деньги, причитающиеся второй стороне. Данное положение сохраняется, даже если вторая сторона в принципе не возражает против скидки. (Так бывает, когда человек, например, не хочет ссориться с покупателем или работодателем, хотя предпочел бы получить всю сумму без удержания.)

СКОЛЬКО ПЛАТИТЬ ЗА РАБОТУ, ВЫПОЛНЕННУЮ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Если работа выполнена без предварительной оценки, правильной оплатой будет считаться общепринятая сумма. Но если эта сумма, как часто бывает, неизвестна (поскольку разные торговцы устанавливают разные цены), то остается заплатить столько, сколько запросил продавец или наемный работник. И даже если после спора он согласится, в конце концов, взять меньше, чем требовал вначале, такое соглашение нельзя считать до конца справедливым. Поэтому еврейский мудрец и законоучитель Хафец-Хаим подчеркивал, что во всех случаях настоятельно рекомендуется предварительно договариваться о цене за товар или плате за труд, — за исключением тех случаев, когда покупатель (работодатель) готов заплатить сумму, которую с него запросят.

СПОРЫ О ЦЕНЕ

Вопрос

Сколько денег надо заплатить за товар, который доставлен прежде, чем достигнуто соглашение о цене?

Ответ

Все зависит от того, кто взял на себя инициативу по доставке. Если распоряжение о доставке товара идет от покупателя, то это означает, что он согласился с ценой, предложенной продавцом. Но если инициативу по доставке товара взял на себя продавец, можно считать, что он согласился на цену, предложенную покупателем.

ЗАКОНЫ ПОЧИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.

РОДИТЕЛИ, КОТОРЫЕ ОСВОБОЖДАЮТ ДЕТЕЙ ОТ ОБЯЗАННОСТИ ПОЧИТАТЬ СЕБЯ.
ПОМОЩЬ ОТ РОДИТЕЛЕЙ.

РАВ ЛЕЙБ-НАХМАН ЗЛОТНИК

Родители вправе позволить своим детям не почитать их, то есть не вставать перед ними, разрешить детям сидеть на их месте и т.д. Однако, такое разрешение не предусматривает права позорить, огорчать, волновать родителей, грубить им или спорить с ними и, конечно же, бить или проклинать.

Получив от родителей позволение их не почитать, дети, не почитая их, не совершают нарушения, но если они продолжают выполнять все законы почитания родителей, им засчитывается выполнение заповедей и награда их велика. Иногда родителям целесообразно снять с детей некоторые обязанности по отношению к себе с тем, чтобы дети не делали нарушений в этой области, и для того, чтобы немного «облегчить» им выполнение заповедей.

Однако такие решения должны быть взвешены и обдуманно. Для того, чтобы быть гармоничной личностью, человеку необходима эта заповедь. Кроме того, иногда другие люди, которые не знают всех обстоятельств, учатся, глядя на них, не почитать своих родителей в то время, как их не освобождали от этой обязанности, и таким образом они совершают великое нарушение Торы. Родители, которые освободили своих детей частично или полностью от обязанности почитать себя, в любой момент вправе передумать и обязать их снова.

Запрещено утруждать родителей просьбами, даже если эти просьбы связаны с выполнением заповедей Торы, а не с личными интересами.

Однако если родители сами хотят помочь, детям разрешено принимать их помощь. Необходимо только чувствовать, что это не само собой разумеющаяся вещь и родители совсем не обязаны это делать, испытывать благодарность и постоянно её выражать словами и действиями.

ПОЧИТАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ИХ СМЕРТИ.

Обязанность почитать родителей сохраняется и после их смерти.

В течение 12-ти месяцев после смерти отца или матери, упоминая о них, следует прибавлять фразу Арэйни капарат мишкаво — «Пусть я буду искуплением для отца» (или матери), а после 12-ти месяцев — Зихроно ли-враха — «Благословенна его память». Обе фразы следует употреблять как устно, так и на письме при упоминании о родителях.

В течение 11-ти месяцев после смерти родителей сыновья говорят Кадиш. Кадиш по матери говорят, даже если отец жив, и, наоборот, — по отцу, если мать жива. Сыновья стараются все 11 месяцев молиться в качестве Хазана. Их вызывают в субботу к Торе на мафтир.

В день смерти (йорцайт) родителей каждый год принято зажигать свечи в память о них. Некоторые постятся в этот день,

некоторые устраивают специальную трапезу в память о родителях. В день смерти родителей сыновья говорят Кадиш, стараются молиться в качестве Хазана, их вызывают к Торе. В этот день принято посещать могилу. Дают нуждающимся милостыню ради «поднятия души» родителей. Изучают Мишну.

Любой хороший поступок сыновей и дочерей, выполнение ими заповедей ставится также в заслугу родителям и после их смерти.

Согласно букве закона, дети не обязаны выплачивать родительские долги. Однако если родители умерли, оставив долги, было бы важным знаком почитания родителей выплатить их долги, оградив родителей от недовольства заимодавцев.

Исполнение предсмертной воли отца и матери является одной из «составляющих» заповедей почитания родителей.

Обязанность почитать родственников, составляющая часть заповеди почитания родителей.

В стихе Торы, формулирующем заповедь почитания родителей — Кабед эт авиха вэ-эт имэха — имеется буква вав (означающая добавление), которая «намекает» на обязанность почитать старшего брата, как если это брат по отцу и по матери, так и если это брат только по отцу или только по матери. Согласно некоторым мнениям, эта обязанность — из Торы.

Другие считают, что это является постановлением мудрецов, а «вав» — лишь намёк, который Тора дала мудрецам. Что включает понятие «старший брат»? Некоторые считают, что это только брат-первенец.

Другие говорят, что категория «старший брат» включает всех старших братьев и сестёр. Понятно, что все согласны, что следует уважительно и почтительно относиться ко всем старшим, тем более, если это брат или сестра.

Если почитание родителей — это заповедь, выполнять которую человек обязан как в их присутствии, так и в их отсутствие, как при их жизни, так и после их смерти, то почитать старшего брата, согласно некоторым мнениям, человек обязан только в его присутствии и только при жизни родителей.

Нет запрета называть старшего брата по имени, а также нет запрета сидеть на предназначенном ему месте.

В Талмуде в отношении ряда законов приводится правило: «Внуки — как дети».

Исходя из этого правила, мудрецы Торы говорят, что человек обязан почитать дедушку и бабушку так же, как обязан почитать отца и мать. Если стоит вопрос, чью просьбу выполнить раньше — родителей или бабушки или дедушки, то родители на первом месте.

В книге пророка Шмуэля (I, 24, 11) мы находим, что царь Давид называет своего тестя Шауля «отец мой». Кроме того, известен еврейский взгляд на семью: жена и муж — одно целое.

Поэтому, согласно некоторым мнениям, отношение к тестю и теще, к свёкру и свекрови — родителям мужа и жены — должно быть таким же, как к своим родителям.

Кроме того, почитая родителей мужа, жена оказывает почтение мужу, к чему её явно обязывают законы Торы. Установленный закон гласит: человек обязан почитать тестя и тещу как «уважаемых старцев», т.е. вставать перед ними, разговаривать в уважительной форме и т.д.

Согласно некоторым мнениям существует обязанность почитать тётю и дядю — брата и сестру матери и отца — так же, как отца и мать. Только в случае, если необходимо угодить обоим, родители — на первом месте.

Хофец Хаим в своих комментариях на Тору говорит, что почитая тех, кого почитают родители, человек выполняет заповедь почитания родителей.

ВОПРОСЫ К РАВИНУ

ЛЬЕТСЯ ЕВРЕЙСКАЯ КРОВЬ, И НИКТО НЕ УВЕРЕН В СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ! ПОЧЕМУ ТАК ПРОИСХОДИТ?

Вопрос

Что происходит? Теракт за терактом по всей Стране! Люди боятся выходить на улицу, выходят только по необходимости. Гражданское население чувствует себя на фронте, полиция советует жителям выходить на улицу с оружием. Почему это происходит? Что нам делать? Давид-Леви Железняков

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый р. Давид-Леви,

Ничто в мире не происходит случайно. И особенно — с еврейским народом, над которым существует особое наблюдение Б-га, и в Святой Земле Израиля, где также есть это наблюдение особого уровня, «особый контроль» — Ашгаха. Да и само явление совершенно неестественное: идти на почти верную смерть, чтобы убить «противника», — это совершенно не свойственно природе человека не в условиях войны. Б-г построил в человека самый сильный инстинкт — инстинкт самосохранения. А арабы-террористы действуют против этого инстинкта. Это совершенно не естественно.

Начнем с природы Ишмаэля. Как я об этом писал («Из года в год», Иерусалим 5775 (2014), с.36):

«Ангел говорит Агари о ее будущем сыне: “И он (Ишмаэль) будет диким человеком...” (Берешит, 16:12). По мнению выдающегося комментатора Торы рава Шимшона-Рефаэля Гирша (1808—1888, Германия), слово “дикий” (“пере” на иврите) — это определение чего-то, что находится вне рамок.

Как известно, мать Ишмаэля Агарь убежала из дома Сары, жены Авраама, не желая подчиняться ее руководству, хотя вполне сознавала духовное превосходство Сары. Всевышний поступил с Агарь по принципу “мера за меру” — ее сын Ишмаэль родился неспособным к подчинению.

Рав Йеошуа-Лейб Дискин (р. Моше Йеошуа-Йеуда-Лейб, 1817—1898, Гродно — Иерусалим) обратил внимание на такую деталь — несоответствие слов ангела нормам грамматики. Согласно правилам святого языка существительное (определяемое слово) должно стоять перед прилагательным (определением): байт хадаш — “дом новый”, йелед тов — “мальчик хороший” и так далее. В характеристике же Ишмаэля сделана инверсия, то есть принятый порядок слов изменен: пере адам — “дикий человек” — вместо “адам пере” (“человек дикий”). Почему?

На первое место в святом языке выносятся главная часть словосочетания (то есть предмет, а затем уже следует его

определение). В данном случае, объясняет рав Дискин, инверсия указывает нам, что первичной в поведении сына Агари и его потомков является дикость, иначе говоря — произвольность поступков».

Удивительно! Возможно ли более метко описать природу Ишмаэля, чем этими древними словами Торы? И мы видим проявления этой дикости в полной мере.

Корень противостояния Ишмаэля еврейскому народу — борьба за обладание Святой Землей Израиля. Это удивительно предсказано в книге Зоар. Об этом пишет мой отец и учитель рав Ицхак Зильбер зацал («Беседы о Торе», Иерусалим 5763 (2003), с. 27—28):

«“Однажды (около 1800 лет назад) р. Йоси и р. Хия, идя по дороге, говорили о Торе (диврей Тора — буквально: “слова Торы”). Дойдя до слов “И была Сарай бесплодна, нет у нее ребенка” (11:30), стал р. Хия вздыхать и плакать:

— Несчастно то время, несчастен тот день, когда Агарь родила Ишмаэля (от которого ведут свой род арабы. — И.З.)!

— Почему? — спросил его р. Йоси. — Ведь потом Сара родила, да еще какого сына!

— Да, — отвечает р. Хия, — ты видишь, и я вижу, но я слышал об этом от р. Шимона (бар Йохая. —И.З.). И я плачу о том времени, когда Сара была бездетна. Ибо Сара, видя, что не появляются у нее дети, предложила Аврааму свою служанку Агарь в наложницы, и та родила ему Ишмаэля. Авраам просил Б-га за Ишмаэля, и

Всевышний ответил ему: “А про Ишмаэля Я услышал тебя; вот, Я благословил его, и распложу его, и многократно умножу; двенадцать князей произведет он, и сделаю Я его великим народом. А союз Свой заключу с Ицхаком, которого родит тебе Сара” (17:20,21).

Ишмаэль был обрезан. Его ангел-покровитель спрашивает у Б-га: “Тот, кому делают обрезание, должен ли получить от Тебя награду?” Ответил Всевышний: “Да”. Снова спросил ангел: “Почему же Ты не награждаешь Ишмаэля?” Ответил Б-г: “Они делают обрезание, однако не так, как положено. Кроме того, сыновей Ицхака обрезают на восьмой день, а мальчикам в роду Ишмаэля делают обрезание гораздо позже”. Сказал ангел: “Все равно им полагается какое-то поощрение за исполнение Твоей воли”. (И Всевышний согласился с ним. — И.З.)

В этом-то и причина моих слез! Как поступил Всевышний с детьми Ишмаэля? Он отдал их от истинной святости, однако отдал им святые места Эрец-Исраэль на то время, пока страна будет пустовать. Святая Земля будет принадлежать детям Ишмаэля до тех пор, пока не исчерпается для них милость Б-жья в заслугу за то, что они делают обрезание. И они будут препятствовать евреям вернуться в свою страну. Сыны Эдома (потомками Эдома-Эсава еврейская традиция считает европейские народы. —И.З.) будут неоднократно пытаться отнять ее у ишмаэлитов, но не добьются успеха. Будут кровопролитные войны, земля будет переходить из рук в руки, но сыны Эдома не получат ее (в качестве примера такой борьбы европейцев за обладание Святой Землей

можно назвать крестовые походы. — И.З.)” (Зоар, Шмот — Ваэра, 32а).

Другими словами, р. Хия плакал, ибо предвидел зло, которое причинят ишмаэлиты сынам Израиля, он оплакивал евреев, погибших уже в наше время от рук детей Ишмаэля!»

Как мы видим в этих пророческих словах Зоара, борьба арабов с евреями за Святую Землю Израиля — борьба заслуг арабов и евреев. А раз это борьба заслуг, то мы должны увеличить заслуги, чтобы арабы не могли наносить нам ущерб.

Несомненно, Б-г пробуждает нас этими событиями. Что же нам делать?

1. Во-первых, пусть каждый продумает свои действия — что он делает по Торе, а что не по Торе, — и то, что не по Торе, исправит. Так пишет об этом рав Аарон-Лейб Штейнман шлита в своем обращении по поводу событий.

2. Во-вторых, стараться увеличить наши заслуги, особенно — усилить изучение Торы и делать больше хеседа (добра) другим людям. Рав Элизер а-Гадоль говорил: «Кто хочет спастись от мук перед приходом Машиаха (а это определено муки перед приходом Машиаха — Б.З.) — пусть занимается (йаасок) Торой и хеседом». (Слово йаасок — одного корня со словом эсек — «дело», «бизнес»). Замечает об этом Хофец Хаим: «Йаасок означает: пусть занимается этим, как хороший бизнесмен занимается своим бизнесом». И как арабы проявляют полную самоотдачу в их действиях, так и мы должны проявлять полную самоотдачу в нашей учебе Торы и соблюдении мицвот.

3. И молитва от глубины сердца имеет могучую силу. И надо молиться и просить Б-га, чтобы Он помог нам, чтобы еврейский народ не страдал.

4. К сожалению, мэр Иерусалима Нир Баркат планировал увеличить количество увеселительных заведений, открытых в субботу. Это публичное нарушение субботы. А как это страшно для Иерусалима, мы читаем в пророчестве Ирмеяу:

«Так сказал мне Господь: пойдя и стань в воротах сынов народа (Израиля), через которые входят и выходят цари иудейские, и во всех воротах Иерусалима.

И скажешь ты им: слушайте слово Господа, цари иудейские, и вся Иудея, и все жители Иерусалима, входящие в эти ворота — так сказал Б-г: берегите души свои и не носите ношу в день субботний, и не вносите (ее) в ворота Иерусалима и не выносите ноши из домов ваших в день субботний, и не делайте никакой работы, и будете освящать день субботний, как заповедал Я отцам вашим... и войдут в ворота этого города цари и князья, сидящие на престоле Давида... и город этот будет обитаем вечно. И будут приходиться из городов Иудеи, и из окрестностей Иерусалима, и из земли Биньямина, и из долины, и с гор, и из Негева — приносить всесожжения и (другие) жертвы, и хлебное приношение, и ладан, и благодарственные жертвы в дом Господа.

А если не послушаетесь Меня... то зажгу Я огонь в воротах... и пожрет он дворцы Иерусалима, и не погаснет» (Ирмеяу 17:19—22, 25—27).

ЧТО ГОВОРЯТ РАВИНЫ О ПОЛОЖЕНИИ
В ИЗРАИЛЕ, ЧТО БУДЕТ?

Вопрос

Что говорят раввины о положении в Израиле, что будет? Обстреливают весь юг Израиля!

Что говорят раввины, и что нам делать?

И., Израиль

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый И.,

Раввины обращаются ко всему обществу с призывом укрепиться в изучении Торы и исполнении заповедей, читать Псалмы за еврейский народ, чтобы Б-г помог нам.

В час беды надо хорошо понимать, что не премьер-министры, не президенты и не военные министры и даже не самое современное оружие решают исход войны! Все они только средства в руках Единственного Хозяина всего мира. Человек обязан прикладывать все усилия, пользоваться для обороны всеми возможными средствами и при всем этом хорошо понимать, что исход войны в руках Творца!

Большое правило — то как человек полагается на Творца, так он и получает. Так говорит царь Давид в псалме 121-5: «Творец как тень от твоей правой руки». Что означает — соответственно тому как человек относится к повелениям Творца и полагается на Него, так он и получает.

Раввины напомнили, что мы говорим каждый день три главы из Теилим (Псалмов) — 83, 130, 142 и молитву «Ахейну коль бейт Исраэль».

Читайте письмо моего покойного учителя и отца рава Ицхака зацал «Тревожное время в Стране», которое приводится ниже.

«ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Положение в стране нелегкое. Каждый день льется еврейская кровь и нет уверенности в завтрашнем дне. Нет реальной перспективы изменения ситуации ни у кого — ни у левых, ни у правых. Исторический опыт нашего народа показывает, что судьба еврейского народа зависит от его отношения к его учению — Торе. Когда евреи отходили от Торы, приходили беды и изгнания. Интересно, и совершенно не случайно, что сразу же после объявления “светской революции” началась арабская интифада.

Вот слова пророка Ирмеяу (глава 17, стих 21—27): “Так сказал Б-г: берегите души свои... и не делайте никакой работы (в субботний день), — как заповедал я вашим отцам... и город этот будет обитает вечно. А если не послушаетесь меня... то зажгу огонь в воротах... и пожрет он дворцы Иерусалима, и не погаснет”.

Давайте начнем приближаться к Торе и соблюдать субботу. Если посмотреть Тору и слова пророков, убедитесь, как сбывались и сбываются их слова. Например, пророк Ирмеяу около 2500 лет назад сказал (глава 50, 51, стр. 33—38):

“И записал Ирмеяу все зло, что найдет на Вавилон и сказал Сраяу (который должен был пойти отдать дань царю Вави-

лона): когда войдешь в Вавилон, скажешь: Б-же! Ты сказал: это место будет уничтожено, не будет ни людей, ни скота, ибо пустынно навечно будет. Когда кончишь читать, привяжи камень, и брось в реку Ефрат и скажи: так опустится Вавилон и не поднимется!”

Пророчество исполнилось точно. Там пустынно более 1700 лет, и земля опускается ежегодно на несколько сантиметров (см. “Пламя не спалит тебя” стр. 33—38).

Вспомним войну в Персидском заливе 10 лет назад, когда наши заклятые враги (Сирия и Саудовская Аравия) воевали с Ираком в нашу пользу.

Пущено было на Израиль тридцать девять СКАДов, и практически без убитых. Дома были разрушены, а люди остались целы! А когда одна ракета упала на американскую базу, было более тридцати убитых и около ста раненых.

Всему этому не было естественного объяснения.

Вспоминаю горячие молитвы тех дней, и Б-г услышал и спас.

Будем молиться Б-гу, и приблизимся к нему, и Он нас не оставит.

Рав Ицхак Зильбер»

Приводим здесь упомянутые главы из Теилим и молитву «Ахейну коль бейт Исраэль» на русском языке:

Псалом 83

(1) Песнь. Псалом Асафа. (2) Б-же, да не будет у Тебя покоя, не молчи и не будь

спокоен, (3) Б-же, Ибо вот враги Твои шумят и ненавидящие Тебя подняли голову. (4) Против народа Твоего замышляют они дурное втайне и совещаются о сберегаемых Тобой. (5) Сказали они: пойдём и истребим их, чтобы (перестали) быть народом; и да не будет больше упомянуто имя Йисраэля! (6) Ибо единодушны они в совещаниях, против Тебя заключают союз. (7) Шатры Эдома и йишмэйльтян, Моав и Агрим, (8) Гевал, и Аммон, и Амалэйк, Пелэшэт с жителями Цора, (9) И Ашшур присоединился к ним, стали они помощью сыновьям Лота. Сэла! (10) Сделай им то же, что Мидйану, что Сисре, что Йавину при потоке Кишоне, (11) Истребленным в Эйн-Доре, ставшим навозом для земли. (12) Поступи с ними, с начальниками их, как с Орэйвом, как с Зеэйвом, и как с Зэвахом, и как с Цалмунной — со всеми князьями их, (13) Которые говорили: возьмем во владение себе жилища Б-жьи. (14) Б-же мой! Сделай их, как перекасти-поле, подобными соломе пред ветром. (15) Как огонь сжигает лес и как пламя опалает горы, (16) Так преследуй их бурей Своей и вихрем Своим наведи страх на них. (17) Исполни позора лица их, доколе искать не будут имени Твоего, Г-споди. (18) Пусть пристыжены будут и утрашены навеки, и посрамлены будут и да сгинут! (19) И да узнают, что Ты — един, имя Твое — Г-сподь, (Ты) — Всевышний, над всей землей!

Псалом 130

(1) Песнь ступеней. Из глубин я воззвал к Тебе, Г-споди. (2) Г-споди, услышь голос мой, да будут уши Твои внимательны к

голосу молений моих. (3) Если грехи хранить будешь, (4) Г-споди, Г-споди, кто устоит? Ибо у Тебя прощение, дабы благоговели пред Тобой. (5) Надеялся я, Г-споди, надеялась душа моя, и на слово Его уповал я. (6) Душа моя (ждет) Г-спода больше, чем стражи — утра, стражи — утра. (7) Уповай, Йисраэль, на Г-спода, ибо у Г-спода милосердие и великое избавление у Него. (8) И Он избавит Йисраэль от всех грехов его.

Псалом 142

(1) Маскил Давида; молитва во время пребывания его в пещере. (2) Голосом моим взываю к Г-споду, голосом моим Г-спода умоляю. (3) Изливаю пред Ним жалобу свою, беду свою пред Ним рассказываю, (4) Когда изнемогает во мне дух мой; но Ты знаешь путь мой, на стезе этой, (по которой) хожу я, расставили сеть мне. (5) Посмотри направо и увидишь, что нет знакомого со мной, исчезло убежище у меня, никто не заботится о душе моей. (6) Воплю к Тебе, Г-споди, говорю: Ты укрытие мое, доля моя на земле живых. (7) Внемли мольбе моей, ибо очень ослабел я, спаси меня от преследователей моих, потому что они сильнее меня. (8) Выведи из стеснения душу мою, чтобы славить имя Твое; мною гордиться будут праведники, когда Ты воздашь мне (благом).

«Ахейну коль бейт Исраэль»:

Братья наши из дома Израиля, все, кто в беде и в неволе, где бы вы ни были: на море или на суше, Тот, Кто является средоточием мироздания, смиляется над вами, выведет вас из тесноты на простор,

из мглы к свету, из рабства к свободе. И скажем: Амен!

ОПЕРЕДИ И УБЕЙ?

Вопрос

Шалом! уважаемый ребе, Скажите, как еврей должен реагировать на оскорбление в свой адрес и адрес своих близких? Если есть угроза жизни или здоровью, либо таковой нет? Заранее спасибо! Н.,

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый Н.!

Вы спрашиваете сразу о многих ситуациях.

Как еврей должен реагировать на оскорбление в свой адрес? В Торе есть запрет «не обижайте один другого словом» (лё тону иш эт амито, Ваикра 25, 17). Т.е. Тора запретила обижать и оскорблять другого человека словами. Но книга Хинух пишет, что этот запрет не распространяется на ситуацию, когда другой первым начинает обижать и оскорблять. Человек может отвечать и реагировать на оскорбления в тот момент, когда его оскорбляют. Тора не обязала человека уподобиться камню, который не реагирует. Это рамки закона.

С другой стороны, Талмуд говорит: «О тех, кого оскорбляют, но они не оскорбляют [в ответ], слушают, как их позорят, но не отвечают... сказано в Писании: "... любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!" (Шофтим 5, 31)». Т.е. это мидат хасидут (Йома 23а) — уровень праведности; праведник, находящийся на ином

уровне, чем обычные люди, делает больше, чем требует от него Закон.

Если действительно существует угроза жизни, то есть правило: человек может и должен защищаться. В еврействе нет принципа «непротivления злу насилем». Наоборот, Талмуд говорит: «Того, кто пришёл тебя убить, — опереди и убей». Об угрозе здоровью — неясно, о какой конкретно ситуации идёт речь.

САППА БЫЛА СЕСТРОЙ АВРААМА?

Вопрос

Здравствуйте уважаемый раввин! Правда ли, что Сарра, жена Авраама, была его сестрой по стороне отца, но не по матери? Не считается ли это кровосмешением? С., Луганск

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый С.!

Действительно, в Торе написано, что Авраам говорит Авимелеху: «Да она и подлинно сестра моя; она дочь отца моего, но не дочь матери моей; и стала моей женою» (Бэрейшит 20, 12). Как пишет Талмуд, сестра по отцу, но не по матери не запрещена для бнэй-Ноах («потомков Ноя») — для неевреев. Евреям она запрещена, неевреям — нет. В действительности же Сарра была внучкой отца Авраама, дочерью Арана, сына отца Авраама — Тераха, т.е. Аврааму она приходилась племянницей. Есть места, где внука называют сыном, например, Яков спрашивает: «Знаете ли вы Лавана, сына Нахора?» (29, 5). А нам известно, что Лаван был внуком Нахора, сыном Бэтуэля,

который был сыном Нахора. Так же и тут, Авраам говорит «она дочь отца моего», имея в виду «внучка отца моего».

ДО КАКОГО ЧАСА В РОССИИ МОЖНО ЧИТАТЬ УТРЕННЮЮ МОЛИТВУ?

Вопрос

Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, до какого часа в России можно молиться шахарит (включая амиду)? Заранее огромное спасибо!

Сара

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемая Сара!

Время чтения Шма – до конца третьего «временного» часа дня.

По мнению а-Гро и рабби Шнеура-Залмана из Ляд – точкой 0 считается восход солнца, а точкой 12 – заход солнца.

1. Т.е. если, например, солнце восходит в 5.00, а заходит в 7.00, то 12 временных часов данного дня = 14 обычных часов.

12 вр. часов = 14 обычным часам.

1 вр. ч. = $14/12 = 1$ час 10 минут.

3 вр. ч. = $3 * 1$ ч. 10 мин. = 3 ч. 30 мин.

Прибавим это время к моменту восхода.

$5 + 3.30 = 8.30$.

2. А если, например, восход в 8.00, а заход – в 4.00,

один вр. час = $(16.00 - 8.00) : 12 = 8:12 = 40$ минут.

$3 * 40$ минут = 120 минут = 2 часа.

$8+2=10$, конец времени чтения Шма – это 10.00.

Время Амиды – до конца четвёртого временного часа дня.

Если человек не прочёл Амиду до конца 4-го временного часа дня, то он должен молиться до полудня, т.е. до конца 6-го часа дня.

В первом примере конец времени молитвы – $5.00 + 4 \cdot 1 \text{ ч. } 10 \text{ мин.} = 5+4.40=9.40$.

Во втором примере: $8+4 \cdot 40 \text{ мин.} = 8+160 \text{ мин.} = 8 + 2 \text{ ч. } 40 \text{ мин.} = 10.40$.

Время восхода и захода солнца зависит от географического расположения населённого пункта и от времени года. Поэтому сказать для всей России, когда конец времени чтения Шма и когда конец Амиды, совершенно невозможно.

В двадцатых числах сентября – это время равноденствия – один временной час приблизительно равен 60 минутам.

КАК ЗОВУТ МАТЬ МОЕГО РЕБЁНКА?

Вопрос

Такая ситуация: я развёлся с женой, у нас ребёнок. Жена сменила имя. Как мне теперь молиться за ребёнка: говорить старое имя матери или новое? Спасибо. Н.

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый Н.!

Когда молятся за ребёнка, произносят то имя его матери, которое она носит теперь.

ВИНО И ХЛЕБ НЕ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ ДРУГ ДРУГА?

Вопрос

Здравствуйте уважаемые раввины!.. Хочу спросить, откуда нам известно, что вино и хлеб не должны ["видеть"] друг друга?... А.

ОТВЕЧАЕТ РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Уважаемый А.!

В Иерусалимском Талмуде сказано, что, когда делают кидуш на вино и, соответственно, произносят благословение на вино Борэ при а-гофен, следует покрыть хлеб, чтобы «хлеб не увидел свой позор» – ведь когда мы обычно произносим два благословения, на хлеб и на вино, благословение на хлеб произносится первым, т.к. он первым упоминается в стихе Торы (Дварим 8, 8): «В страну пшеницы, и ячменя, и виноградных лоз...».

Но кидуш следует делать изначально на вино. И в данной ситуации мы как бы проявляем «неуважение» к хлебу, поэтому мы его покрываем, чтобы не «обидеть» хлеб.

Если нельзя «обижать» хлеб, то тем более не следует обижать человека, и если необходимо сделать человеку замечание, то его надо делать в деликатной форме.

Представьте себе интересную ситуацию: кто-то не знал закона или забыл о нём и делает кидуш, не покрыв хлеб. Другой кричит ему: «А! Закона не знаешь! Хлеб надо покрывать!» Этот человек заботится об «уважении» к хлебу, но не обращает внимания на обязанность уважать

человека. А уважение к человеку куда выше и важнее!

КАК ВЫПОЛНЯЮТ ЗАПОВЕДЬ «НАПИСАТЬ СВИТОК ТОРЫ»?

Вопрос

Шалом. Есть заповедь написать свиток Торы. Что это значит, как правильно это делается? Спасибо.

ОТВЕЧАЕТ РАВ ЯКОВ ШУБ

Большое спасибо за Ваш вопрос. Сказано в Торе (Дварим 31:19): «И напишите себе песнь эту, и научи ей сынов Израиля, вложи ее в уста их, чтобы была песнь эта Мне свидетельством в сынах Израиля». Мудрецы, благословенна их память, сделали отсюда вывод: существует особая заповедь написать свой собственный Сэфер Тора (свиток Торы — Санедрин 21 б). Выполнение этой заповеди возложено на каждого еврея. Цель — чтобы у каждого человека под рукой был свой Сэфер Тора, что даст ему возможность постоянно изучать Тору и научит страху перед Небесами.

Рош, один из ранних комментаторов, говорит: поскольку в наше время разрешено записывать Устную Тору и, кроме того, обычно Сэфер Тора отдают в синагогу, а не держат дома, то заповедью является написание (покупка) и других книг, например, Хумаша, Мишны, Геморы или других, необходимых человеку для учебы.

Существует спор о том, как понимать слова Роша. По мнению Бейс Йосефа, Рош хочет расширить рамки заповеди и

говорит, что в наше время, кроме обязанности написать Сэфер Тора, существует также обязанность написать (купить) другие книги необходимые человеку для учебы. С этим также согласны авторы комментариев Магид Мишна, Левуш, Бах, Таз, Шаагас Арье и Виленский Гаон.

Однако авторы комментариев Дриша и Шах считают, что Рош имел в виду следующее:

В наше время нет заповеди писать сам Сэфер Тора, а заповедью является написание других книг, поскольку именно с их помощью, в основном, сегодня изучают Тору.

В наше время обычно полагаются на первое мнение и говорят, что заповедь заключается и в написании Сэфер Тора, и в написании других книг.

Перечислим некоторые законы, связанные с выполнением этой заповеди:

1. Даже если человек получил Сэфер Тора в наследство или в подарок, на нем все равно лежит обязанность написать свой собственный Сэфер Тора (Шулхан Орух 270:1). Цель данного закона — дать возможность людям, которые не в состоянии иметь собственный Сэфер Тора, одолжить ее у других, чтобы учиться. Кроме того, обычно человек охотнее учится по новым книгам.

2. Выполнить данную заповедь можно, либо написав Сэфер Тора самому, либо наняв сойфера (писца), чтобы он сделал это для Вас (Шулхан Орух 270:1).

3. Если человек покупает уже готовый Сэфер Тора, это не считается выполнением данной заповеди, т.к. он не приложил достаточно усилий для ее выполнения (Рамо 270:1).

4. Если несколько человек собираются вместе и заказывают общую Сэфер Тора, считается, что каждый из них выполнил данную заповедь (Игрос Мойше, Йорэ Дээ 1:163).

СОБЛЮДАЛ ЛИ АВРААМ ЗАКОНЫ ТОРЫ?

Вопрос

Шалом! Мидраш сообщает нам, что Авраам и Ноах знали все законы Торы и выполняли их. Несмотря на то, что до получения Торы на Синае не обязаны были их соблюдать... Как это понять? Если Вс-вышний даёт нам Закон, то этот закон подлежит исполнению. Не вижу логики в том, чтобы давать Закон и не требовать его соблюдения или получить Закон, но ограничивать себя в его исполнении, когда знаешь, что в нём воля Вс-вышнего, что его соблюдение сильнее приближает человека к Б-гу и делает его совершеннее. Ведь мудрецы Торы, наоборот, часто устрожали Закон, чтобы и в малом его не нарушить, и от себя добавить большего рвення. Может быть, Аврааму и Ноаху не было дано знание Закона (его основ) в том виде, каким его получил Моше, потому что Вс-вышний запланировал дать Закон в полном виде только после чудесного освобождения из египетского рабства? Дать «конституцию» не отдельным людям, а уже образовавшемуся народу?

ОТВЕЧАЕТ РАВ ЗЕЕВ УРМАН

Здравствуйтесь. Спасибо за интересный и непростой вопрос. Для того чтобы ответить, как Авраам и Ноах выполняли законы Торы до её дарования, необходимо прояснить несколько важных моментов, касающихся самой Торы, её законов и того, что было в мире до её дарования и что изменилось после. В этом нам помогут комментарии великих мудрецов раби Хаима из Воложина и рава Йосефа Дов-Бера из Бриска, известного как Бейс а-Леви (по названию его труда).

Несомненно, Тора это чистый и бездонный источник мудрости, основа моральных принципов и нравственных идеалов. Но если бы Тора была передана нам только в качестве морально-этического кодекса, в качестве конституции, как Вы пишете, если бы её целью было установление и поддержание нормальных и справедливых отношений между людьми, то от каждого из нас требовалось бы, всего лишь, быть добрым и порядочным человеком. Признающим единую и логичную систему ценностей, которая, в принципе, уже нашла своё фактическое воплощение в законах потомков Ноаха. Эти законы требуют признания единства Творца, запрещают богохульство и поклонение идолам, употребление в пищу мяса ещё не умершего животного. Кроме того, к ним относится ряд гражданских законов, называемых мишпатим: запреты убийства, разврата и воровства, а также предписание установить единые судебные и законодательные отношения, которые Ноах, Авраам, а

вместе с ними и всё человечество обязаны были поддерживать ещё до получения Торы.

В действительности же Тора обязывает нас также выполнять ряд законов, не поддающихся простому «разумному» объяснению, — Б-жественных установлений, называемых хуким. Какое, например, отношение к общечеловеческой морали имеет заповедь о тфилин — наложении на руку и голову чёрных кожаных коробочек с ремешками, в которые вложены кусочки пергамента с написанными на них словами Торы? Или заповедь о благословении над четырьмя ви-

из смеси шерсти и льна. Даже самый изощрённый ум не сможет найти «рационального зерна» в подобных запретах и предписаниях, дать им логическое обоснование. Существование хуким показывает нам, что все законы Торы, включая мишпатим, заключают в себе нечто гораздо большее, чем морально-этический кодекс человечества. Что же это?

Известно, что Тора предшествовала сотворению мира. Как сказал царь Шломо: «Господь создал меня (Тору) в начале пути Своего, прежде созданий Своих, изначально» (Мишлей 8, 22). Более того, мир был создан в соответствии с Торой,

“ Ноах, Авраам и все наши праотцы выполняли законы Торы не потому, что были обязаны, а потому что им удалось постичь заложенный в них величайший потенциал исправления всего творения. ”

дами растений, которую мы выполняем в Суккот? Ведь если эта заповедь обладает лишь неким символическим значением и не более, то почему Тора предъявляет такие подробные требования к форме, цвету и размеру этих растений, к мельчайшим деталям? Или, например, запрет шаатнеза — запрет носить одежду

как сказано в книге Зоар: «Всевышний смотрел в Тору, творя мир». Мидраш говорит от имени Торы: «Я была для Всевышнего генеральным планом построения этого мира! Ради меня были созданы все творения, чтобы выполнять меня. Все шесть дней творения Всевышний держал меня перед Собой. Он смотрел стих

(1:1) В начале сотворил Бог небо и землю и создавал небо и землю в соответствии с написанным. Он смотрел слова (1:3) И сказал Бог: Да будет свет и воплощал эти слова, создавая свет, и т.д.»

Что значит «Всевышний смотрел в Тору, творя мир»? Это значит, что мир вторичен по отношению к Торе и является «продуктом» её раскрытия, осуществления. Тора это не только план Творения — это причина и суть Творения.

Объясним это подробнее. Сказано в Торе: (Бэрейшит 1, 14): «И сказал Б-г: да будут светила на небосводе, чтобы отделять день от ночи, и будут знаменами для времён, дней и годов». Раши объясняет: «для времён» — для праздничных дней, которые в дальнейшем будет предписано соблюдать Израилю.

Отсюда следует, что светила были созданы, прежде всего, для того, чтобы дать людям возможность различать временные отрезки — чтобы можно было выполнять заповеди, связанные с определённым временем. Такие, как празднование Суккот, Песаха, Шавуот. Для выделения субботы из других дней, для наложения тфилин, для утреннего и вечернего чтения Шма Исраэль. Необходимость различать временные отрезки и была причиной сотворения небесных светил. И если бы такая необходимость исчезла, то вместе с ней исчезла бы и реальность светил. И не то что бы они были бы уничтожены за ненадобностью — они просто исчезли бы из-за отсутствия причины их существования.

Другой пример — праздник Песах. Ещё до сотворения мира в Торе было записано повеление есть мацу в пасхальную ночь вместе с праздничной жертвой и марором (Шмот 12, 8), а также запрет любого использования квасного на протяжении всего Песаха. Чтобы создать возможность соблюдения этого закона, необходимо было создать уже упомянутую реальность смены ночи и дня, реальность Египта, возможность порабощения и освобождения. Нужно было создать злаковые, зерно, которое может забродить, превратиться в квасное, но из которого можно также при соблюдении определённых правил испечь мацу. Бейс а-Леви пишет, что заповедь о пасхальной жертве, мароре и маце, записанная в Торе, и является духовной причиной избавления из египетского рабства, а не наоборот, как это часто понимается.

Другой пример. До сотворения мира в Торе было записано повеление прикреплять мезузы на косяках дверей. Эта мицва, а также другие мицвот, связанные с домом, человеческим жилищем, явились причиной того, что человек был создан так, что ему холодно зимой и жарко летом. Чтобы невозможно было ему без жилища, в которое он должен будет входить через ворота или двери, закреплённые на косяках. И только тогда у него появится возможность выполнить заповедь о мезузе. Причина того, что пальмовые листья прорастают в виде лулава, — заповедь о благословении над лулавом. Причина того, что в мире возникли денежные отношения, — повеление «Если деньгами ссужаешь народ Мой, бедного у тебя, то не будь притеснителем его и не налагай на него лихвы»

(Шмот 22, 24). Причиной наличия системы кровообращения у некоторых видов животных является, в частности, запрет употребления крови. Причиной того, что в мире есть голодные и нуждающиеся, является записанная в Торе заповедь о милосердии.

Конечно же, у каждого из перечисленных явлений может быть несколько причин, но правило одно: духовность Торы определила материальную реальность. Поэтому шаг за шагом Всевышний придавал творению вид, соответствующий написанному в Торе, создавая для человека возможность реализации её идеалов.

Но до дарования Торы её законы ещё не были заповедями. Ещё не прозвучало повеление соблюдать их. До Синайского откровения, говоря языком наших мудрецов, находилась Тора в небесных высотах, была сокрыта в высших мирах и ждала того момента, когда сможет раскрыться в нашей реальности. И постичь её мог только тот, кто достигал высочайшего уровня духовной чистоты. Тот, кому удавалось выйти на этот уровень, открывал тайные глубины Торы в своём сознании. И глубина постижения Торы зависела от степени его духовного очищения.

Те из нас, кому посчастливилось встречать в жизни настоящих праведников, прежде всего, были поражены ясностью их мышления и глубиной понимания самых сложных ситуаций. Праведник видит то, что скрыто от глаз простых смертных. И если обычным людям дано постичь истинность таких простых законов, как «не убей», «не укради», без которых мир про-

сто не может существовать, то праведникам настолько же ясно дано видеть насущную необходимость выполнения таких повелений, как заповеди о тфилин, цицит, как запрет соединения льна и шерсти в одной ткани.

Именно такого уровня достигли наши праотцы. Ноах, Авраам, Ицхак и Яков обладали пророческим видением. Подобно опытному архитектору, который, видя сложный архитектурный ансамбль, может представить себе его первоначальный чертёж, они, вглядываясь в творение, ясно видели его духовные корни. Наблюдая за движением небесных тел на протяжении года, они видели, как мера суда месяца Ав сменяется мерой милосердия месяца Элуль. Видели, что духовные корни квасного противоречат духовной сущности месяца Нисан. В пальмах они видели заповедь о лулаве. В крови животных — субстанцию-носитель души животного, поэтому не могли не воздерживаться от её употребления в пищу. Во всех реалиях мира они видели законы Торы.

Но эти законы ещё не были повелениями и запретами, не были обязательными для соблюдения. И когда наши праотцы видели, что какое-то действие приведёт к великому исправлению мира, то совершали его, невзирая на то, что в дальнейшем это действие станет запрещённым. Так Яков Авину взял в жены двух сестёр — Лею и Рахель, пророчески видя, что именно этот союз заложит основу еврейского народа. Хотя после дарования Торы такой брак будет строжайше запрещён. Ноах, Авраам и все наши праотцы выполняли законы Торы не потому, что

были обязаны, а потому что им удалось постичь заложенный в них величайший потенциал исправления всего творения. И выполнение этих законов для них было естественным следствием их познания.

На Синае Тора была передана нам уже в качестве повеления. В трактате Шабат (88) сказано, что перед дарованием Торы на горе Синай земля трепетала от страха. Почему трепетала? Потому что Всевышний поставил условие. Если еврейский народ примет на себя бремя Торы, мир «получит добро» на дальнейшее существование, если же не примет, то Он возвратит мир в состояние первичного хаоса. Раби Хаим из Воложина объясняет, что после дарования Торы мы соблюдаем её только по одной причине. Это — выполнение воли Творца. И мы обязаны это делать вне зависимости от глубины постижения её тайн, поскольку с момента дарования Торы судьба мира была поставлена в зависимость от выполнения её законов.

Таким образом, после дарования Торы мы удостоились совершенно нового, не существовавшего прежде уровня её выполнения. На Синае на нас была возложена величайшая ответственность. Теперь, выполняя законы Торы, мы не просто поддерживаем мирное сосуществование людей в обществе, в понимании «живи и дай жить другому». И не выполняем её в результате постижения скрытого смысла её законов. Каждый из нас должен знать, что, выполняя даже самые

простые, на первый взгляд, повеления Торы, даже если нам не совсем понятен их смысл, мы задействуем огромные духовные силы в высших мирах, воздействуем на внутреннюю суть окружающей нас действительности. Создаём причину для дальнейшего существования мира, занимаясь его активным исправлением. И именно об этом говорил пророк Ирмиягу (33, 25): «Так сказал Г-сподь: если бы не союз Мой днём и ночью, законов неба и земли Я не установил бы».

И ещё одно очень важное «новшество» пришло в мир с дарованием Торы. Тора стала для каждого из нас лестницей для духовного роста и совершенствования, дала нам возможность удостоиться близости Всевышнего через соблюдение её повелений вне зависимости от уровня, на котором мы находимся. До дарования Торы соблюдение законов потомков Ноаха носило лишь «профилактический» характер, их соблюдение предотвращало возможный вред. А после её дарования соблюдение не только понятных разуму мишпатим, таких, как «не убей», «не укради», но и повелений из разряда хуким, таких, как законы кашрута, заповеди о шаатнезе, тфилине, приобрело созидательную силу, способную очистить, приподнять и освятить наши еврейские души.

Да поможет нам Всевышний использовать этот драгоценный дар, чтобы идти путями наших праотцев!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ВЫРВАННЫЕ ГОДЫ

ИТА МИНКИН

Взрослые глазами детей

Сегодня у меня болит горло. Я не пошла в садик, а осталась дома. Мама говорит, что у нее пропал день. И еще она говорит, что я ей делаю вырванные годы.

Она позвонила уже двум или трем своим подругам и всем рассказала, что я осталась дома и что у нее пропал день.

Когда она разговаривает, то ходит по всей квартире, а я хожу за ней. Когда я хожу вплотную, то она ходит быстро и иногда даже несколько раз обходит каждую комнату, а когда я от нее немного отстаю, то она ходит медленно и иногда даже садится.

Потом позвонила бабушка. То, что это бабушка, я сразу поняла. Я вообще почти всегда сразу знаю — с кем мама разговаривает. Если она говорит, что купить, — так это с папой. Если она не видит ничего вокруг — так это с подругой, а если она вздыхает и смотрит на потолок — так это с бабушкой.

На этот раз я видела по маминому лицу, что бабушка ей тоже делает вырванные годы. Мне ее даже жалко стало: я с одной стороны, а телефон с бабушкой с другой — обе вырываем из нее куски: мама получается, как обкусанное с двух сторон яблоко.

Мамин огрызок кончил говорить по телефону и повернулся ко мне: «Ну, что мы сейчас будем делать?».

Я немного подумала и сказала: «Я знаю! Давай сделаем большой торт с шоколадом! И сделаем сверху такие цветочки из крема, как я видела в магазине, и...».

«Нет, — сказала мама. — Я не это имела в виду».

«Тогда, — сказала я, — сделай мне прическу! Тут закалываешь челку, а все волосы собираешь и...»

«Ну...»

Я не дала ей закончить, а то я чувствовала, что она сейчас скажет «нет», и тогда ее уже не «передакаешь».

Почти.

«Тогда сделай мне две косички... нет, нет, не надо две, а то я буду похожа на... лучше сделай мне косичку в косичку. Так Яэли иногда приходит в садик, и это очень красиво».

«А еще ей мама купила колечко... Мама, купи мне тоже колечко!»

«Ладно, — сказала мама, и я сначала обрадовалась, а потом поняла, что это “ладно” по другому поводу. — Если у меня уже пропал день, то я пойду чистить

плиту. Когда ты уже вырастешь и будешь мне ее мыть?»

Мы прошли на кухню. Мама взяла мыло и тряпку и стала оттирать черноту, там, где вылилось из кастрюли, а потом пригорело, потому что я еще не выросла и не вытерла это сразу.

Мне было скучно. Я смотрела на маму и даже немного хотела расти помедленнее, так мне не так скоро придется... заниматься таким вот делом.

«Мама! — предложила я, — ты хочешь играть со мной в дочки-матери?»

По ее лицу я видела, что она не очень сильно хочет: «Мы ведь с тобой и так, — сказала она, — дочки-матери».

— Нет, мы с тобой будем играть. Так намного интересней!

— Ну, хорошо, — согласилась мама и вздохнула.

— Я буду мама, а ты дочка, — сказала я. — Не бойся, — утешила я ее. — Это не так страшно быть дочкой, хотя это тоже немного вырванные годы...

— Значит, я мама. Я прихожу домой и говорю: «Кто это разлил?!».

— Подожди, — сказала мама. — Сначала, когда приходят, говорят «здравствуйте».

— Ты ничего не поняла! Ведь я — как будто мама. А мамы, когда приходят, говорят не «здравствуйте», а говорят «кто это разлил!» понимаешь?

— А — а, — улыбнулась мама. — А что говорят папы, когда приходят?»

— Папы, когда приходят, говорят: «Я тебе перезвоню через десять минут».

— Как это, — не поняла мама.

Вообще, я уже устала объяснять: с детьми намного легче играть, они сразу все понимают.

— Папы, — ответила я, — когда приходят, говорят по телефону. И туда — в телефон — они говорят: «Я перезвоню тебе через десять минут». Но никогда не перезванивают.

— Почему? — спросила мама.

— Потому что они так и продолжают говорить без перерыва. Как можно перезвонить тому, с кем уже разговариваешь?

— А что бы ты хотела, чтобы папы говорили, когда приходят? — спросила мама.

— Я бы хотела... чтобы папа смотрел только на меня, и сказал мне, что я молодец и он по мне соскучился, и подбросил меня высоко-высоко на руках, и я бы смеялась и боялась, и попросила бы его, чтобы он пошел и побил Бени с первого этажа, и он бы забросил Бени на крышу, и я бы рассказала папе про «кисале», и про... а мама бы сидела и молчала, и сама бы ничего не тараторила, потому что мамы только мешают...

— А потом?

— Потом? Потом бы папа сразу поел бы ужин, который мама ему бы заранее приготовила, и сразу вынес бы мусор, чтобы мама ему про это не говорила каждые пять минут, потому что из-за этого он снова начинает говорить по телефону. Поэтому лучше, чтобы он сразу вынес и

чтобы маму он тоже куда-нибудь вынес... Ой, нет, нет, я не хотела это сказать!..

— Ясно, — сказала мама и снова стала мыть плитку. А я молчала и не знала, что сказать.

Мне было стыдно.

Мама вытерла плитку последний раз и положила тряпку на место. Потом повернулась ко мне и сказала: «Знаешь, что? Пойдём-ка сделаем тебе две косички».

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ЕВРЕЙСКИХ МУДРЕЦОВ ДИСПУТ С КАРАИМАМИ

МИРЬЯМ КЛИМОВСКАЯ

В 5536 (1776) году, во времена Виленского Гаона, Польшей правил король Станислав Август Понятовский.

В то время секта караимов была достаточно сильна. Однажды они обратились к королю с заявлением, что именно караимы являются носителями настоящей Торы — точно в таком виде, как получили ее от нашего учителя Моше на горе Синай. А потом, якобы, появились так называемые талмудические евреи и присвоили себе звание исконных получателей Торы, исказив ее своими лживыми толкованиями.

Представители караимов не стеснялись в выражениях, понося талмудических евреев, и, в конце концов, уговорили короля устроить диспут между представителем караимов и представителем талмудических евреев, в ходе которого перед королем должна будет проясниться истина — кого на самом деле можно считать настоящим евреем. Король согла-

лся с этим планом и распорядился послать за представителем «талмудических» евреев для участия в диспуте.

Виленский Гаон, в свою очередь, сам назначил представителя «талмудистов». Он предложил на эту роль известного общественного деятеля из Пинска рава Йеуду Лейба Майтуса. Помимо обширных познаний в Торе, рабби Йеуда Лейб обладал также острым умом, в совершенстве владел польским языком и имел связи с польскими вельможами, которые относились к нему с уважением.

Гаон пригласил рабби Йеуду Лейба к себе. Поначалу тот отказывался взять на себя такую ответственность и пытался уговорить Гаона отказаться от этого назначения. Но Гаон убедил его, и, в конце концов, р. Йеуда Лейб согласился исполнить эту миссию и предстать в назначенный день перед королем и противником-караимом, и получил благословение Гаона.

Король назначил днем диспута субботу. В тот день р. Йеуда Лейб встал до рассвета, помолился и прочел несколько глав Теилим (псалмов) с большим чувством. После этого он сделал кидуш, провел субботнюю трапезу и пешком отправился в королевский дворец, неся в сердце упование на Всевышнего.

У входа в дворцовые покои р. Йеуда Лейб встретил «мудреца» — оппонента из караимской общины, ожидавшего своей очереди быть приглашенным внутрь. В те времена полагалось представлять перед королем без обуви — в одних чулках. Когда им было велено войти внутрь, все разулись, но р. Йеуда Лейб от большого волнения не оставил свои туфли в прихожей, а в рассеянности понес их в руках...

... Король восседал на троне, в окружении министров и придворных, а на столе перед ним лежал пасквиль, написанный караимами. Первым получил слово представитель караимов. Он начал свою речь с обвинения представителя «талмудистов»: «Посмотрите, Ваше Величество, на дерзость этих евреев! Их посланник не оставил, как все, свою обувь в прихожей, а взял ее с собой, словно он не доверяет слугам короля и считает их ворами!»

Король в изумлении взглянул на «талмудиста» и увидел, что тот действительно держит туфли в руках. Р. Йеуда Лейб наконец-то тоже обратил на это внимание и обмер, но быстро пришел в себя.

«Ваше Величество, — сказал он королю, — Когда Творец явился нашему учителю Моше в горящем кусте, Он сказал ему: сними обувь твою с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, — святая земля. Моше выполнил это повеление, но после не нашел своей обуви там, где оставил. Дело в том, что караимы, которые находились поблизости, украли его обувь! Поэтому я и не решился оставлять свои туфли без присмотра в присутствии одного из них».

«Это наглая ложь! — закричал караим. — Ведь известно же, что никаких караимов тогда не было, ведь секта караимов была основана Ананом около тысячи лет назад. Как же можно обвинять их в краже обуви Моше?» Король рассмеялся

“ Посмотрите, Ваше Величество, на дерзость этих евреев! ”

и сказал: «Диспут окончен — он просто излишен! Ведь ты сам признался, что ваша секта была основана тысячи лет спустя после дарования Торы — так что вы не могли ее получить из первоисточника. Весь ваш донос — ложь от начала и до конца!»

Так благословение Виленского Гаона помогло рабби Йеуде Лейбу Майтусу защитить честь Торы и еврейства.

По книге «Ветвь фамильного древа» («Анаф Эц Авот»)

НАШИ МУДРЕЦЫ

СЫН, ПОТЕРЯВШИЙ ВСЬ ДАННЫЙ ЕМУ ПЕНСИОН

ХАФЕЦ ХАИМ

Есть одна напасть, и никто из нас, из-за многих грехов наших, не спасся от нее! Все мы убеждаем себя, что нам никак не прожить без удобного дома, красивой одежды, что мы не можем обойтись без самой вкусной еды, какую едят лишь богачи. Но стоит ему подумать — и станет ясно, что это совсем не так. И вот как можно это проверить. Пусть человек представит себе, что есть у него товарищ, совершенно равный ему по положению, и что его обязали за собственный счет кормить этого человека, одевать его и содержать его дом так, как подобает. Нет сомнений, что в этом случае человек постарается тратить как можно меньше, повторяя все время: «Того, что я тебе даю, и так уже достаточно, а то и слишком!» А ведь самому себе он почему-то говорит: «Это самое меньшее, чем можно было бы удовлетвориться!» Ясно, что это злое начало ослепляет его. И это рассуждение позволит нам объяснить стих из Торы, глава «Гаазину...»: «Испортился, но не ему; сыновья его — это их ущерб (...) Б-гу ли воздадите так, народ подлый и не мудрый?»

А чтобы это объяснение было понятным, расскажу притчу. Один человек назначил сыну пенсион: дал ему тысячу динаров и разрешил несколько лет питаться за своим столом. Когда эти несколько лет прошли, он захотел, чтобы сын его

научился сам зарабатывать деньги, и потребовал, чтобы сын, захватив с собой все свои деньги, поехал на ярмарку и вернулся с прибытком. Тот так и сделал. И первым, что попало ему на глаза на ярмарке, были кувшины, раскрашенные снаружи золотой краской (а внутри-то они были глиняные). Очень понравились юноше эти кувшины и осведомился он об их цене. Торговцы ответили: «Знаешь, хоть эти кувшины и из чистого золота, мы немного уступим тебе, чтобы ты мог тоже получить на них прибыль!» Он очень обрадовался, достал пятьсот динаров и купил кувшины. Он-то думал, что они золотые, а из чего они сделаны на самом деле, даже не посмотрел. На другие пятьсот динаров он накупил закладных из ломбарда, тоже с большой выгодой, но подлинность их не проверил. Счастливый, отправился он домой, думая о том, как много заработал.

И так уж сложилось, что как раз тогда слуги местного царя искали поддельные закладные, прознав, что именно в эту ночь их должны привезти в город. Во всех домах велись обыски; искали очень тщательно. И вот приезжает наш юноша, входит в дом отца, желая похвалиться удачно совершенными сделками, и показывает золотые кувшины, купленные за бесценок. Присмотрелся отец: а внутри-

то они глиняные! «Ну ты и глупец! — сказал он. — Как же ты дал себя одурачить и принял их за золотые? Посмотри сам: они же из простой глины! Не стоят они и сотой доли того, что ты за них отдал! Ладно, половины того пенсионна, что я тебе дал, уже нет; посмотрим-ка, что ты приобрел на вторую половину». Сын завел его в самую тайную комнату в доме и показал закладных на несколько тысяч рублей, которые обошлись ему всего лишь в пятьсот динаров. И увидел его отец, что все эти закладные поддельные, и закричал: «О негодяй! Что же ты натворил? Мало того что денег не заработал — еще связался с гнусными фальшивками! Их же сейчас найдут полицейские, и головой ответишь перед царем! Так-то ты отплатил мне за все то, что я сделал для тебя, с младых ногтей и до сего дня? Я ведь растил тебя и воспитывал, пенсион тебе положил, надеялся, что будешь ты все вышаться, а ты что? Купил какую-то дурацкую глину! И главное — мерзкие поддельные закладные! Что же теперь будет? Что ждет меня — и все из-за тебя!»

Точно так же обстоят дела и с нами. Прежде чем человек приходит в этот мир, Б-г благословенный определяет каждому из нас число дней его жизни, и каждому из нас он дает разум, какого тот заслуживает. Пользоваться же им надлежит для того, чтобы постигать Тору и выполнять заповеди, а также для того, чтобы быть в состоянии вести материальную жизнь, то есть находить себе пропитание. Из-за многих грехов своих не делают люди так, как им заповедано. Наоборот, они большую часть своей жизни, своих сил и своего разума разме-

нивают на поддельные закладные: используют для совершения преступлений, за которые будут потом осуждены на Суде. И нет у человека никакой возможности укрыться от полицейских, которые будут посланы наказать его! И еще одну большую долю берет человек из своей жизни и покупает на нее позолоченную глину, то есть все временные радости и преходящие удовольствия этого мира, в гораздо большем количестве, чем необходимо для поддержания жизни.

И всю свою жизнь он радуется тем удачным сделкам, которые совершил. Но когда подойдет время расчета, когда каждая живая душа поднимается наверх, чтобы держать ответ, — что же тогда выяснится? Окажется, что часть его дел — такие преступления, за которые его не назовешь иначе как негодяем. А за другие его дела, за то, что он променял Тору Б-га, что драгоценнее всякого богатства, на глину, на временные и суетные приобретения, — за них назовется он сыном не мудрым.

Ведь только тот, кто старается в этом мире собрать побольше заповедей, назовется мудрым, как сказано: «Мудрый сердцем приобретет заповеди». А значит, тот, кто поленится это делать, не зовется мудрым. И об этом криком кричит Писание: «Б-гу ли воздадите так, народ подлый и не мудрый?! Он ведь — Отец твой, Создатель твой; Он сделал тебя и крепко утвердил тебя!» Это значит: Он дал тебе мудрость и разум, которые необходимы для достижения вечного удела, как сделал бы отец, любящий своего сына! А ты променял все на пустяки и суету...

ВОДИТЕЛЬ ПЛОХО ЗНАЛ МОСКВУ, МЫ ОЧЕНЬ ВОЛНОВАЛИСЬ...

РАВ АВРААМ КОЕН

Мы представляем нашему читателю избранные рассказы из книги «Рав Ицхак» — сборнике историй о раве Ицхаке Зильбере.

«Иштадлут» — рассказывает Йегуда Аврех

Как-то, когда рав Зильбер находился в подмосковной ешиве «Торат Хаим», я попросил сопровождать его в поездке в Москву. Он должен был выехать из ешивы сразу же после молитвы.

Рав очень спешил. Завтрак на кухне был еще не готов, и Рав, чтобы выполнить «пат шахарит», взял перышко зеленого лука и добавил, что этого ему хватит, что надо торопиться. Но нам никак не удавалось выехать из ешивы, — некому было нас везти. Ешивная машина, которая должна была взять нас в город, еще не пришла.

Была пятница. Рав нервничал. Я пошел ловить попутку в Москву. Удалось поймать, но не в столицу, а по направлению к Москве, и я спросил Рава, стоит ли нам ехать, ведь придется пересаживаться и искать другую попутку. Рав сказал, что нужно ехать во что бы то ни стало, он не имеет права сидеть сложа руки. Главное, сказал он, делать иштадлут, усилия,

чтобы быть ближе к цели. Мы доехали до какого-то перекрестка, пересели на еще одну попутную машину, и уже около Москвы нас нагнала машина рава Айзенштата.

Адрес, куда Рав должен был приехать, он знал только приблизительно, но мы заехали к одному раввину, который мог сообщить ему адрес другого раввина, который, в свою очередь, должен был сообщить ему адрес женщины, которой нужен был развод. Рав хотел помочь этой женщине.

Водитель плохо знал Москву, мы очень волновались, приближалось время Шаббата. Мы долго искали адрес, который нам дали, но оказалось, что человека, которого мы искали, не было дома. Что делать? Все попытки были уже исчерпаны, а уже приближался Шаббат...

Я переживал за рава Зильбера, который все время так нервничал. К моему удивлению, он отреагировал очень спокойно, сказав, что все, чего Всевышний от нас ожидал, мы сделали, а теперь наша задача — вернуться в ешиву до наступления Шаббата, ведь соблюдение не должно быть за счет нарушения...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

МОЙ ХЕВРОН . МЫ НЕ ПРИВЫКЛИ СПРАШИВАТЬ

БЕНЦИОН ТАВГЕР

Хеврон — это издревле еврейский город, но израильское правительство противилось его восстановлению

Не я один болел душой за положение в Хевроне. Полагаю, что каждый еврей, посетивший эти места, думал так же. Особенно жители Кирьят-Арба. И вот возникло то, что стало называться «борьбой за еврейский Хеврон». Я бы, правда, заменил слово «борьба» на слово «восстановление».

При местном совете Кирьят-Арба создали группу активистов, которую возглавил Ицхак Жизпан. Меня тоже включили в эту группу, названную потом комиссией. Но в нее не вошли люди, которые существенно могли бы помочь — историк Хаим Магени, знавший Хеврон лучше других, располагавший материалами, картами, фотографиями. И рав Левингер. Идея создать группу была, в принципе, его идеей. По-видимому, он не хотел занимать никакую официальную должность.

В Кирьят-Арба были приглашены члены Кнессета Геула Козн и, если не ошибаюсь, Норам Аридор. Были и корреспонденты. Это потом я узнал, что в Израиле так принято: прежде всего ознакомить с проблемой корреспондентов, а те уже обрисуют ситуацию истэблишменту и

народу. Как они это делают — вопрос другой.

Группа депутатов спустилась в Хеврон. Сначала мы подошли к Меарат га-Махпела. Солдаты, конечно, никого не пустили. Арабы входили туда свободно, а вот членов Кнессета — не пустили. Геула Козн, пытавшаяся объяснить, кто они, получила отказ: «Нет, евреям нельзя!»

Кто-то из нашей группы с иронией произнес: «Евреям и собакам — вход воспрещен!», как бы напомнив схожую ситуацию при нацистах.

Геула Козн решила связаться по рации с военным губернатором. Ей сообщили, что тот прибудет минут через пять. Ждем пять, десять, пятнадцать минут. Убедившись, что губернатор нас попросту обманул, двинулись дальше. Подошли к синагоге «Авраам-авину», точнее, к загону для скота ... Потом зашли в ресторан Цви Кацовера передохнуть, и тут рав Левингер прочитал членам Кнессета целую лекцию. Рав говорил им, какой жгучий стыд мы испытываем, глядя на запущенные еврейские места. Ведь Хеврон — это издревле еврейский город! Его восстановление важно для всего народа Израиля!

Затем попросили и меня, человека недавно прибывшего, сказать несколько

слов. Но предупредили, чтобы был краток. А что я им мог сказать? То, что они сейчас видели, было красноречивей всяких слов. Я действительно мало сказал, всего несколько фраз. Сказал, что мы, олим, не ожидали увидеть такое. Что это глумление над святынями еврейского народа. Мы, приехавшие из России, не будем спрашивать у властей, что надо делать, а сами сделаем то, что нужно...

Ко мне подошла Геула Коэн и спросила: «А почему вы думаете, что не надо спрашивать власти?»

Помню, через несколько лет, когда мы устроили первую свадьбу в «Хадассе», пригласив Геулу Коэн, она задала нам примерно тот же вопрос: «Есть ли на это разрешение властей?»

Я говорю об этом не потому, что мне хочется в чем-то упрекнуть Геулу Коэн. Как член Кнессета она много сделала для восстановления еврейских святынь в Хевроне. А говорю исключительно потому, что существует такое обязательное условие — обо всем спрашивать у военных властей. Будь это в Хевроне, на территориях или в другом месте. На чем это основано — неизвестно. Быть может, на том, что власть у нас теперь своя, еврейская! Она нам не чужая, и мы должны ее уважать. И арабы должны это видеть. Вроде бы, все вполне логично и разумно, но в действительности — все получается иначе и гораздо сложнее.

Приведу такой пример. Была у нас как-то экскурсия в Араву, степные края за Беэр-Шевой. После экскурсии все расположились перекусить. И вот, когда мы собрались уходить, я развел костер, чтобы

сжечь мусор, оставшийся после еды. Заодно я стал собирать бумаги, валявшиеся поблизости, и тоже бросал в огонь. На это обратили внимание израильтяне: дескать, здесь не принято подбирать за другими, каждый убирает мусор только за собой.

Но тут удивился я: почему я не могу по собственной инициативе сделать то, что считаю полезным? Конечно, существует Общество охраны природы, оно распространяет брошюры и руководства, туристы их читают и тут же выбрасывают. А я стараюсь навести порядок без указаний и брошюр. Что в этом плохого? Разве это запрещено? Точно так же, как я не должен спрашивать разрешения у городских властей, если мне хочется навести порядок в еврейской синагоге, находящейся в запущенном и безобразном состоянии. Я сделаю то, что велено для народа Израиля. Для сохранения его национального достоинства.

Мне кажется, что спрашивать на это разрешения у властей — пустая и ненужная формальность.

Хочу привести еще пример — к чему приводит такая политика.

Было лето 1975 года. В Кирьят-Арба, как я уже говорил, была комиссия, которая искала возможности для поселения евреев в Хевроне. Одним из объектов для этой цели была больница «Хадасса». Здание ее пустовало, было страшно запущено, не охранялось ни полицией, ни войсками. Обратились к равву Левингеру, и он сказал:

— Следует написать еврейским властям. Причем в ультимативной форме: разрешат — поселимся, не разрешат — все равно поселимся. Но обратиться нужно.

И написал письмо. Я тогда плохо знал иврит, не помню точно, что именно в этом письме было, но факт — обращение имело место.

Какой же оказалась реакция властей? Нам не ответили ни устно, ни письменно. Зато ответили по существу: в «Хадассу» прислали довольно большую группу солдат, и те несли вахту днем и ночью.

А мы, так и не дождавшись ответа, собрали людей из Кирьят-Арба и спустились в Хеврон. Подошли к зданию «Хадассы», попытались проникнуть внутрь. Но кругом были солдаты, и пройти не удалось никому. Убедившись, что все подходы охраняются, мы отступили.

Так закончилась первая попытка — провалом, неудачей. Вот к чему привело обращение к властям.

Через пару дней из армии на побывку пришел Элиэзер Броер. Я предложил ему спуститься со мной в Хеврон, замазать краской позорную надпись, извещавшую, в какие часы евреям позволено входить в Меарат га-Махпела. По дороге мы неожиданно обнаружили, что возле «Хадассы» нет ни солдат, ни охраны. И сообщили об этом раву Левингеру. Ответ его был такой:

— Надо подождать, мы ведь написали письмо... Подождем месяц, два. Дело серьезное. Нужно время, чтобы принять решение.

На этом окончилась первая история с вселением в больницу «Хадасса».

И так было всегда с разрешениями властей. Я не припомню ни одного случая за всю историю Кирьят-Арба, когда администрация в ответ на нашу просьбу дала бы положительный ответ или в чем-то поддержала нас. Не было такого, начиная с самого факта появления Кирьят-Арба. Первые поселенцы — группа рава Левингера, состоявшая из 12 семей, — пришли сюда в 1968 году, в канун праздника Песах. Приехали в Хеврон и поселились в гостинице «Парк», принадлежавшей арабу по имени Кавасме, впоследствии мэру арабского Хеврона, активному стороннику Организации освобождения Палестины. За деньги даже евреям можно было жить в гостинице у этого «патриота».

Рав Левингер рассказывал потом, как они вели долгие переговоры с правительственными инстанциями, добиваясь разрешения поселиться в Хевроне. Переговоры ни к чему не привели, и тогда члены группы решили вначале провести пасхальный седер в Хевроне, и лишь потом просить разрешения на его проведение. Так они и поступили — и впервые добились успеха. Песах прошел, и из гостиницы их никто не выгнал.

Очень помог им Игаль Алон — один из министров тогдашнего правительства. Он содействовал тому, чтобы группе было выдано оружие. А потом, когда их собрались выгнать из только что возникшего поселения Кирьят-Арба, сам защищал их всеми силами.

Рассказывают, что когда Игаль Алон обратился к Ханану Порату из движения «Гуш-Эмумим» с просьбой выдать оружие группе рава Левингера в Хевроне, тот спросил: «А есть ли на это разрешение?». Министр, в свою очередь, задал вопрос: «А разве нельзя это сделать тихо, без оповещения?».

Позже Игаль Алон помогал поселенцам деньгами, оборудованием, строительными материалами. Для этого он использовал свое влияние и все свои связи. В Кирьят-Арба чтут память об Игале Алоне. Он был нашим большим другом.

Но ведь за безопасность людей отвечал не Игаль Алон, а министр обороны Моше Даян. Оружие рав Левингер получил, не известив Моше Даяна об этом.

Намереваясь раскопать и восстановить синагогу «Авраам-авину», я спрашивать об этом тоже никого не собирался. При чем здесь военный губернатор? И к чему мне его разрешение? Он подчиняется высшим инстанциям, поэтому ограничен в своих действиях. А я за свои поступки отвечаю сам. Моя совесть чиста, я могу действовать самостоятельно, вопреки всем отказам. История с «Хадассой» показывает, что если сначала просят разрешения, а потом действуют вопреки решению властей, тогда, к сожалению, в итоге дело доходит до ненужной борьбы. В «Хадассе» две попытки окончились неудачей, зато на третий раз туда вселились женщины и дети, и началась борьба. Точнее, война. Настоящая война.

Здесь уместно вспомнить еще одну историю. Было это в 1968 году. Все поселенцы во главе с равом Левингером жили тогда

уже в здании военной администрации. Справляли свадьбу Бени Кацовеера в Хевроне. Трое поселенцев — Цви Кацовеер (брат Бени), Феликс и Элинсон, взяли столик, поставили его возле Меарат га-Махпела и принялись торговать напитками. Они хотели, чтобы евреи, которые посещают Меарат га-Махпела, в том числе и многочисленные туристы из-за границы, могли бы выпить и закусить у еврея, а не у араба, и были бы уверены, что продукты кошерные.

Словом, открытие киоска началось со столика на свадьбе Бени Кацовеера, без разрешения властей, вопреки сомнениям и страхам большинства евреев — жителей Хеврона. А когда начались дебаты на тему — можно ставить столик или нельзя, не выгонят ли поселенцев из Хеврона за самовольство и тому подобные споры, это привело только к тому, что прилавки сломали. Пришли солдаты и утащили его. Тогда поднялся скандал в Кнессете. Члены правительства объявили, что это грубая акция. Решено было создать лучшие условия для поселенцев, и их перевели из гостиницы Кавасме в здание военной администрации, а киоск снова поставили. Вскоре он превратился в еврейский ресторан, возглавляемый Цви Кацовеером, и стал первым (а долгое время и единственным) еврейским объектом в центре Хеврона. Вот вам пример того, как вопреки закону решительные действия дают положительный результат. Беда в том, что поселенцы нередко сомневались, правильно ли идти таким путем. Они хотели опереться на власть, свалить ответственность на чьи-то плечи. Я считал это аморальным.

Потом уже, как говорится, на собственной шкуре, пройдя через многочисленные суды, я почувствовал, каковы они — законы военных властей. Убедился, как они сами нарушают законы, руководствуясь исключительно политическими соображениями. Я бы назвал это, возможно, резко, но точно — политическим самодурством.

Что такое закон и что такое законные действия? Формально понятий таких не существует. В Израиле, как это известно, нет государственной конституции, кодекс законов составлен из положений Гмары, ТАНАХа и Торы, наследий турецкого владычества и британского мандата. Исход судебного разбирательства зависит от твоего юриста и от суммы денег, которые ты можешь затратить. Следовательно, не нужно бояться, что действия твои незаконны, поскольку даже суд объективно затрудняется это определить.

В этой связи мне хочется привести выражение губернатора Блоха, которое он неоднократно повторял:

— Хок-мок!

Блох намекал, что военные власти опираются чаще на «мок». То есть на то, что им

в голову взбредет. В юриспруденции губернатор был не слишком силен, зато был человеком прямым и говорил то, что думал. Когда на высшем уровне решался вопрос о Меарат га-Махпела, то этим «моком» были соображения политические, а не закон. А если что-то решалось на более низкой инстанции, то «моком» было всего лишь настроение командира или офицера.

Постигнув эту механику, я понял: надо взять ответственность на себя и никого ни о чем не спрашивать. Действовать надо смело, при всем уважении к армии осуждать ее незаконные действия и, по возможности, стараясь не конфликтовать с нею, не отступать от своих намерений. И не бояться закона, поскольку совесть моя перед ним чиста. Пусть предадут суду, из этого ничего не получится.

В Израиле принято бояться суда, ареста, заведенных на тебя дел. Меня же вероятность попасть под суд никогда не останавливала. Напротив, я даже хотел этого — чтобы получить трибуну, положить конец ситуации, когда еврейская власть запугивает евреев и не меняет порочных порядков, точнее — беспорядков. А их было много в Хевроне.

ГОВОРИМ КРАСИВО

ШАУЛЬ РЕЗНИК

ГОВОРИМ КРАСИВО

«ДА ОТОМСТИТ ВСЕВЫШНИЙ ЗА ЕГО КРОВЬ»

После имени еврея, погибшего насильственной смертью от рук иноверца, принято ставить аббревиатуру ת"ה, которая расшифровывается как מִתּ יְקוּם ה' (Ашем икком дамо, «Всевышний отомстит за его кровь»).

Отмщение Всевышнего упоминается, в частности, в книге Теиллим: «Зачем народам говорить: где Б-г их? Пусть известным станет среди народов, пред глазами нашими, отмщение за пролитую кровь рабов Твоих!» (79:10). В оригинале: לְמַה יֹאמְרוּ הַגּוֹיִם אֵיךְ אֱלֹהֵיהֶם, יִדְעוּ בְּגוֹיִם לְעֵינֵינוּ נִקְמַת דָּם עֲבָדֶיךָ הַשְּׁפוּךְ. В 94-м псалме Б-г называется ל-א נקמות, «Б-г мести».

Многие неправильно произносят глагол יְקוּם (икком, «отомстит»), путая его с יְקוּם

(якум, «встанет»). Корень глагола «отомстить» — י.ק.ו., в форме «икком» происходит так называемая ассимиляция согласного, который уподобляется согласному, идущему после него. Согласный Н уподобляется идущему за ним К, что и обозначается огласовкой «дагеш», удваивающей «куф»: инком > икком. Та же ситуация происходит с корнем ו.ג.נ.: «прикоснется» – וָגַ. Инга > игга.

Пример использования:

Мой прадедущка, да отомстит Всевышний за его кровь, был убит в гетто

ובא רבא שלי הי"ד, נרצח בגטו

«ПРИШЕДШЕГО УБИТЬ ТЕБЯ, УБЕЙ»

В свете очередной эскалации террора выражение הבא להורגך השכם להורגו (а-ба леоргеха, ашкеш леорго), «Пришедшего убить тебя, опереди и убей его» не теряет своей актуальности.

Изначально это выражение было приведено в мидраше. Там цитируется приказ, который Всевышний дал Моше: «Враждуй с мидьянитами, и поразите их. Ибо враждебны они вам своими кознями, какие строили вам» (Бемидбар 25:16-17). Мидьяниты, как известно, планировали не только физическое, но и духовное уничтожение Израиля, подослав евреям, вышедшим из Египта, девушек. Те соблазняли их и убеждали поклоняться божеству. В «Мидраш раба» приводятся следующие комментарии к этому отрывку. Творец повеле-

вает: «вражду с мидьянитами», потому что «враждебны они». Из этого следует, что пришедшего тебя убить необходимо опередить и убить. Неслучайно в переводе Ионатана на арамейский слово «вражду» переводится как «ударь».

Правило «Пришедшего убить тебя, убей» приводится и в Вавилонском Талмуде. В трактате «Санхедрин» рассматривается ситуация, когда вор делает подкоп под дом, чтобы совершить кражу. Учитывая возможную угрозу жизни хозяев, Талмуд предписывает убить вора. Нынешние параллели с десятками тоннелей, которые «Хамас» прорыл под еврейские киббуцы, более чем ясны. Пусть Всевышний пошлет успех солдатам Армии обороны Израиля!

В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ СО СВОИМ УСТАВОМ

Когда человек, пришедший извне, пытается навязать свои нормы окружающим, на иврите про него говорят: **אֶחָד בָּא לְגִירָה וַיִּשְׁפֹּט שָׂפֹט** (а-эхад ба лагур ваишпот шафот?, «Пришел [тут] один пожить, а уже судит?!»)

Эта фраза взята из книги Берешит, 19:9. Лот пытается защитить своих гостей от домогательств жителей Сдома. Комментаторы обращают внимание на двойное употребление корня ШФТ (судить), «ишпот шафот», дословно, «будет судить вынесенное судом». Рабби Шломо-Эфраим Луншиц, автор комментария

«Кли якар», считает, что речь идет о постановлении, принятом в Сдоме, согласно которому любое гостеприимство было запрещено. Таким образом, старожилы указывают чужеземцу Лоту на то, что он не имеет права обсуждать общеизвестный закон.

Пример использования:

כשהעובד החדש ביקש לאכול ארוחת צהריים בשעה 12:00 במקום ב-13:00, המנהל אמר לו: האחד בא לגור וישפוט שפוט!?

Когда новый сотрудник решил пообедать в 12:00, а не в 13:00, начальник сказал ему: «Пришел пожить, а уже судит?!»